

TERRA MUTANTICA

РУСЛАН МЕЛЬНИКОВ
БЕРСЕРКЕР
СКВЕРНЫ

Terra Mutantica

Руслан Мельников
Берсеркер Скверны

«АСТ»

2012

Мельников Р. В.

Берсеркер Скверны / Р. В. Мельников — «АСТ», 2012 — (Terra Mutantica)

ISBN 978-5-271-43273-6

Великое княжество Сибирское под угрозой: из Большого Котла за уральским хребтом надвигаются полчища мутантов. Под стенами Сибирска-на-Оби тварей удастся остановить, но второго такого нашествия ни город, ни княжество не переживут. Остается одна надежда – на поморскую общину, которая хранит старую карту военных объектов. Возможно, с ее помощью удастся найти уцелевшие склады с изготовленным еще до Бойни оружием, которого сейчас так не хватает. Экспедицию на Соловки возглавляет Виктор Тесов по прозвищу Золотой. Путешественников ждут схватки с морскими чудовищами и пиратами-викингами, плен и побег, слава неистовых берсеркеров и вербовочный лагерь ландскнехтов Святой Инквизиции...

ISBN 978-5-271-43273-6

© Мельников Р. В., 2012

© АСТ, 2012

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	47
Глава 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Руслан Мельников

Берсеркер Скверны

Пролог

– Йап-па йап-па йап-па йап-па... – в заполненном дымом полумраке глухо и монотонно звучали нечеловеческие голоса.

Под мощными стволами камень-деревьев, похожих на торчащие из могил заостреннейшие руки мертвецов-великанов, горел небольшой костерок. Толстый полог кронового мха, словно тяжелое пушистое одеяло, накрывал подлесок, и огонь не мог разогнать густых теней.

На нижних ветвях под плотным мшистым покрывалом курились жертвенные фитили, напиткивающие воздух едким вонючим дымом. Еще несколько туго скрученных фитилей дымились в траве возле костра.

Между узловатых корней лежали груды аккуратно вскрытых, будто взрезанных бритвой, человеческих черепов. Зияющие дыры вместо темени, скалящиеся рты, пустые глазницы... Гладкая белая кость выделялась на фоне темной шершавой древесной коры.

Вокруг костра и среди черепов расположились жрецы-шаманы дикарских кланов. Они сидели неподвижно, поджав под себя крепкие длинные ноги и, опершись на мускулистые руки, по-обезьяньи выставленные вперед. Вонзившиеся в землю когти обеспечивали массивным телам дополнительную устойчивость. Пятнистая зеленая кожа и грязные волосы, смахивавшие на комья только что вытащенного из воды ила, сливались с подлеском. Мышцы полуживотных морд были расслаблены. Маленькие глазки закатились под массивные лбы. С торчащих наружу клыков и оттопыренных губ капала слюна.

Жрецы человекообразных мутантов из Большого Котла могли часами сидеть в полной неподвижности и славить своих богов. Впавшие в транс зеленокожие без конца тянули на одной ноте свое заунывное:

– Йап-па йап-па йап-па йап-па...

Многоголосый гул не умолкал ни на секунду.

Возле каждого мутанта лежало его оружие: обожженная на огне палица из прочной ветки камень-дерева или корявое копье с наконечником, обмазанным парализующей смолой. На шеях жрецов-шаманов висели талисманы кланов. Божества дикарей. Шары Йап-пы, каждый – размером с кулак. Мягкие, упругие. Живые.

Здесь, на жертвенной поляне, они казались даже более живыми, чем носившие их зеленокожие. Шары чуть заметно пульсировали и слабо покачивались на кожаных ремешках. Сами же неподвижные жрецы-шаманы казались сейчас бездушными вешалками, вытесанными из зеленого дерева. Только непрекращающееся камлание – «йап-па йап-па йап-па!..» – свидетельствовало о том, что они тоже живые.

Под камень-деревьями проходил совет. Но если бы кто-то решил, что это совет жрецов или кланов, которые они представляют, то он бы ошибся. Совещались Йап-пы. Безмолвно, беззвучно, бесстрастно. Мысленно.

* * *

«Единение?»

«Единение».

«Зачем? Мы все и так действуем в общих интересах».

«Но каждый при этом блюдет в первую очередь свои. Так не станешь хозяином мира».

«А как станешь? Ни у кого из нас этого еще не получилось».

«Зато каждый из нас накопил много полезных знаний. И каждый развил в себе способность заставлять, подчинять и контролировать. Однако поодиночке мы можем управлять лишь племенами поклоняющихся нам дикарей. Чтобы развиваться дальше, следует объединить то, что мы получили. Это позволит взять у этого мира больше, чем есть у нас сейчас».

«А нужно ли нам больше? Не стоит ли удовлетвориться тем, что мы уже имеем?»

«Больше нужно всегда. Больше нужно всем. Так что медлить нельзя. Надо торопиться, пока другие не забрали у нас все».

«Разве есть другие-как-мы?»

«Если есть мы, где-нибудь могут быть и другие-как-мы. И если они окажутся расторопнее, если объединятся раньше, нам придется отступить и отказаться от всего, что мы имеем сейчас и что можем получить в будущем».

Живые шары гоняли по кругу общие мысли, и невозможно было определить, кто именно о чем думает. Каждый Йап-па являлся частью общего мыслительного процесса. Если бы сторонний наблюдатель сумел проникнуть в мысли-речь шаров-талисманов, он решил бы, что думает-говорит одно существо. Сомневающееся, спорящее само с собой, но одно. У этих шаров было слишком много общего. Общего у них было гораздо больше, чем отличий.

Впрочем, в мысли Йап-п не смог бы проникнуть посторонний. Лишь они сами умели проникать в чужие мысли. И в чужие, и в мысли друг друга, которые для каждого Йап-пы были как свои.

«Мы уже отвыкли быть вместе по-настоящему».

«Потому что раньше нужно было отвыкать. А теперь нужно другое».

«Став единым целым, мы утратим себя».

«Нет. Будет не так. Даже когда мы берем чужую память и чужой опыт, ни то, ни другое не умирает, а остается в нас».

«Пока часть не растворится в целом».

«Пока часть не преумножит силу целого. Став едиными, мы переродимся в очередной раз. То, что обрел за это время каждый, усилит нас всех».

«Мы переродимся или просто вернемся назад? Или будем как раньше?»

«Назад пути нет. Снова такими, как мы были, нам не стать, потому что уже сейчас мы другие. Теперь возможно лишь движение вперед. А движение вперед – это развитие. Но развиваться поодиночке мы больше не сможем. Только вместе. Только так. Если сейчас объединимся мы, которые здесь, потом к нам примкнут другие мы».

* * *

– Йап-па йап-па йап-па йап-па! – под жертвенными деревьями будто гудел гигантский шмель-мутант. Живые шары не позволяли своим носителям выходить из транса. Зеленокожие жрецы не должны были мешать важному совету.

«А если время для объединения еще не пришло?»

«А если оно уйдет? Наше время? Когда-то мы уже были одним целым. Но когда мы-целое только появилось в этом мире, оно оказалось неповоротливым, непроторным, неопытным, беспомощным, слабым и беззащитным. Чтобы выжить, мы-целое вынуждено было разделиться. Тогда так было надо. Тогда так легче было собирать информацию, искать защитников и учиться подчинять их».

«Многие из нас... многие мы погибли».

«Зато те, кто остались, теперь способны на большее, чем мы все, живые в начале этой жизни. Но, существуя порознь, мы уже достигли своего предела. А значит, впредь поодиночке мы будем уязвимы. И наша уязвимость будет расти, пока кто-то другой с большей эффективностью использует время, которое мы сейчас теряем».

«Но что даст нам сейчас новое слияние в мы-целое?»

«Точно этого не знает никто из нас. И не узнает, пока единение не произойдет. Вряд ли нам удастся влиять на чужой коллективный разум: он слишком устойчив к ментальному воздействию извне и слишком аморфен для осуществления длительного контроля над ним. Но от отдельных индивидуумов совместными усилиями мы добьемся большего, чем получали до сих пор. Возможно, мы сумеем подчинять не только полуразумных дикарей, но и неразумных тварей, которых не удастся контролировать сейчас. Или даже сможем управлять разумными двуногими, которых ловят для нас дикари. Возможно, мы будем обучать примитивных, но покорных. Или добывать ценную информацию у развитых и высокоорганизованных, не вскрывая их черепов. Возможностей много, но чтобы их реализовать, нужно единение».

«Единение».

«Единение».

«Единение».

Разногласий больше не существовало. Теперь одна мысль объединяла всех. Спорить было не о чем и обсуждать – нечего. Ментальное слияние Йап-п уже произошло. «Мы» становилось «мы-целым». А все остальное не важно. Все остальное – лишь частности, растворяющиеся в общем.

Зеленокожие дикари умолкли. Подчиняясь чужой воле, жрецы кланов снимали с себя талисманы и протягивали живые шары над костром.

Первые два Йап-пы коснулись друг друга, размякли и ртутными сгустками втекли один в другого. Слиплись. Срослись...

Кожаный ремешок, оказавшийся лишним, упал в огонь. На оставшемся – повис двойной шар. Потом к нему присоединился еще один Йап-па. И еще. И еще...

И это было только начало.

Вскоре даже сильная рука дикаря не могла удерживать на весу тяжелый живой ком из сросшихся шаров. Теперь зеленокожие катали его по земле. На большой шар налипали маленькие, и за их счет он становился еще больше. Еще сильнее. Еще могущественнее.

После долгого отдельного существования Йап-пы вновь обретал единение. Мутировавший организм, умевший жить и порознь, и вместе, переходил в новое качество, получая новый опыт и новые возможности.

Глава 1

Тишину взорвал звон башенного била и сигнальных колоколов.

– Враны! – разнеслись над стенами Сибирска тревожные крики наблюдателей. – Вра-аны!!!

Купец сибирской торговой гильдии Виктор Тесов по прозвищу Золотой одним из первых взбежал на боевую площадку. Снова, как тогда, на поморском коче, атакованном драккаром викингов, Виктор сжимал в руках автомат погибшего Стрельца.

Он, конечно, еще не научился обращаться с «калашом» столь же ловко и стрелять так же метко, как бедняга А-Ка, но Виктор больше не испытывал страха перед старым оружием. Через смерть А-Ка и месть за А-Ка он прошел посвящение в Стрельцы. Он сам теперь был Стрельцом, а первейшая обязанность любого проживающего в Сибирске-на-Оби Стрельца – защищать город. Не важно кто ты – княжеский дружинник, воин-наемник, купец, ремесленник, охотник или пахарь, – но если ты вооружен стволом, изготовленным до Бойни, значит, твое место сейчас на стенах или в ударном отряде. Нет патронов – их безвозмездно выдадут из княжеских запасов или банка-хранилища купеческой Гильдии. Хоть немного, но выдадут. Сломано оружие – обратиться к мастерам: что можно починить, там починят бесплатно.

Оружие Виктора было в порядке, и патронов, слава богу, хватало. Сотник – бровастый мужик, возглавлявший оборону стенного пролета возле западных ворот, поставил его у бойницы, к которой раньше был прикреплен А-Ка.

Рядом встал капитан соловецких поморов Василь: поморская команда вызвалась помочь сибирякам.

– Не подведите, – глухо и внушительно сказал сотник, окинув хмурым взглядом новых бойцов.

На сотнике сиял начищенный до блеска шлем, поверх кольчуги был надет легкий бронежилет с вытертой надписью «Полиция», на поясе висела сабля, на груди – бинокль. А бинокли, кстати, выдавали лишь наблюдателям и командирам с самых опасных участков.

– Не подведем, – пообещал за всех Виктор, глядя вдаль через бойничный проем.

Сотник отошел в сторону и, подняв к глазам бинокль, застыл у соседней бойницы.

Над лесом, примыкавшим к открытому, хорошо просматриваемому полю перед городскими укреплениями, словно поднятый ветром пепел кружились черные точки. Точки быстро приближались и увеличивались в размерах, на глазах превращаясь в темные пятна. Пятна становились крупными птицами. Глядя на них, Виктор даже на городской стене и даже с «калашом» в руках не чувствовал себя уверенно.

Вранья стая была не очень большой, но и она могла доставить немало хлопот.

Однако пока враны в атаку не бросались. Дальше кромки леса птицы подлетать не стали. Опустившись на деревья и землю и время от времени перепархивая с места на место, они будто поджидали кого-то.

И ведь точно поджидали!

В лесу наметилось движение. Сквозь густые заросли вслед за вранами по земле шла мощная волна. Непонятная, невидимая пока, но от этого кажущаяся еще более зловещей. Кое-где деревья под сильным напором гнулись и раздвигались как тростник, кое-где – ломались. Это было похоже на танковую атаку. Только танки были живыми.

– Тва-а-ари! – снова прокричал дозорный с башни. – Из леса иду-у-ут!

* * *

– И часто у вас такое происходит, Золотой? – Василь не отводил глаз от ожившего леса.

Ну да, наверное, к ним на острова столько мутантов не заплывало. Впрочем, и здесь, в Сибирске, ничего подобного раньше не видели.

– Нет, – хмуро ответил Виктор. – Не часто.

Собственно, ТАКОГО на его памяти не случилось ни разу. Котловые твари редко добивались до столицы Сибирского княжества. А если мутанты и появлялись под стенами города, то ненадолго и в небольших количествах. Но теперь все было по-другому.

Когда Виктор и поморы приплыли с Соловков в Сибирск-на-Оби, в городе уже царил переполох на грани паники. Гонцы с западных границ сообщали, что сквозь порубежные заставы прорвались целые полчища мутантов из-за Хребта. Начали прибывать посланцы и беженцы из ближних острогов. Судя по рассказам вестников, этот набег не был похож на предыдущие.

Самые разные мутанты, собравшись в единый кулак, действовали четко и слаженно, будто безмозглыми тварями управляла какая-то сила, и неумолимо двигались в сторону Сибирска. Более того, немногие уцелевшие очевидцы утверждали, что зеленокожие дикари, также участвовавшие в набеге, на этот раз были вооружены не дубинами, камнями и копьями, а старым оружием.

Конечно, трудно было поверить, что дегенераты-зеленокожие вдруг взяли и освоили автоматы и пулеметы. Да и в остальное верилось слабо. Но если хотя бы часть слухов, будораживших столицу княжества, являлась правдой, значит, мир перевернулся. И выживать в этом перевернутом мире теперь станет еще труднее.

Жители Сибирска были напуганы. Старшие купцы Гильдии даже не пожелали слушать рассказ Виктора о северном торговом пути и отложили переговоры с поморами на неопределенный срок. Страх затмевал все, в том числе и выгоду от перспективной торговли. Снаряжать экспедиции в опасное время никто не захотел.

– Не до вас сейчас, – пришел ответ из Гильдии. – Отобьемся от мутантов, тогда и поговорим.

Добиться встречи с Великим князем Игорем Сибирским, минуя Гильдию, тоже не удалось: тот был слишком занят подготовкой города к штурму. Оставалось только ждать. Впрочем, ожидание продлилось недолго.

– А ведь их там много, – глубокомысленно изрек Василь, наблюдая за лесом. Затем добавил негромко и задумчиво: – Впрочем, их мало и не бывает. У нас мутанты, у вас мутанты. Этих тварей полно везде, и с каждым годом становится все больше. Кто силен, тот перед ними устоит, ну а кто слаб...

Не договорив, помор повернулся к Виктору. Спросил спокойно, глядя в глаза:

– Как думаешь, твой город устоит?

Виктор отступил от бойницы и окинул взглядом родной Сибирск. По лестницам и переходам стен грохотали сапоги. Звучали зычные голоса десятников и сотников. К крепостным заборам поднимались княжеские дружинники, ополченцы и наемники.

Позвякивало железо, стучали защитные пластиковые щитки. Среди кольчуг, лат, стеганых и кожаных доспехов порой мелькали бронежилеты, а среди шлемов попадались каски-сферы. У бойниц становились лучники, арбалетчики и стрелки с тяжелыми крепостными самопалами-гаковницами. Самые ответственные места занимали Стрельцы, вооруженные старыми стволами. Стрельцов, правда, было немного: вороненая сталь автоматов, винтовок и ружей терялась на фоне обнаженных клинков и блестящих копейных наконечников.

На башенных площадках орудийная прислуга суежилась вокруг бомбард и метательных машин. На угловых башнях и над городскими воротами Стрельцы-дружинники готовили к бою пулеметы. На крыше княжеского терема несколько человек расчехляли счетверенную зенитную установку, которую Игорь Сибирский берег как зеницу ока и боеприпасов к которой почти не осталось.

Всадники седлали быконей – на случай вылазки. Ворота княжеских гаражей тоже были открыты: возможно, для отражения атаки придется задействовать последний козырь – бронетехнику.

– Устоит, – после долгой паузы ответил помору Виктор. Сказал негромко, но твердо. – Сибирск устоит, Василь.

Должен устоять. Стены – крепкие, сложенные из камень-дерева, специально доставленного по воде из ближайшего Малого Котла. Внутри – засыпаны землей, снаружи – обмазаны глиной на кроновом мху и укреплены кирпичом. Сверху закрыты прочной кровлей, заборами и массивными щитами. Такие стены трудно взять штурмом, еще труднее сломать и почти невозможно сжечь. Гарнизон в городе – тоже не маленький и хорошо вооруженный к тому же. Кроме того, здесь полно опытных бойцов-наемников, есть хорошо обученное ополчение. В общем, Сибирск – это не Нижний Приуральск, который смогли захватить и спалить зеленокожие.

– Устоит, – снова повторил Виктор, искренне, всей душой веря в это.

* * *

Враны снова взмыли в воздух, нетерпеливо закружили над лесной кромкой, подлетели ближе к крепости.

– Каух! Каух! Каух! – доносилось их зловещее клекотание.

А лес – обычный, некотловой сибирский лес – уже извергал новых незваных гостей из Большого Котла.

Присвистнул, но воздержался от комментариев Василь. Виктору тоже сделалось не по себе. В надвигающейся волне безмозглых тварей действительно чувствовалась чужая воля и разум. Сообщения гонцов и беженцев начинали подтверждаться.

Первыми на открытое пространство неловкими скачками выбирались соболяки, естественной средой обитания которых являлись густые ветви и кроновые мхи. Странно было видеть этих не признававших стайной охоты лесных тварей в таком количестве, да еще и в чистом поле.

Кое-где среди зеленого меха соболяков мелькали голые чешуйчатые бока и хвосты древесных ящеров и гибкие тела крупных плотоядных белок. Еще одна странность, кстати: разные виды котловых хищников недолюбливали друг друга. Сойдясь вместе, они обычно грызлись насмерть, однако сегодня этого почему-то не происходило. Передвигаться вот так, бок о бок, мутанты могли, только спасаясь от общей угрозы. Но сейчас-то котловые звери ни от кого и ни от чего не бежали, а нападали сами.

Соболяки, лесные ящеры и белки являлись, кстати, ловкими древолазами, и, возможно, не случайно именно они наступали в первых рядах: любая из этих тварей могла без особых проблем взобраться на крепостную стену.

Второй волной, быстро, впрочем, смешивающейся с первой, шли мутанты, более привычные к передвижению по земле, но не способные с ходу преодолеть укрепления Сибирска. В основном это были волкопсы и кабаны-секачи, однако в изливающейся из леса живой массе хватало и другого зверья – знакомого и не очень.

Взлетали над травой змееподобные существа, напоминавшие прыгающих ядовитых гадючек, которых Виктор видел во время переправы через Дон. Сухо стучали и скрежетали друг о друга костяные панцири. Скалились изуродованные мутациями морды, которые могут привидеться разве что в кошмарном сне. Твари ревели, трубили, визжали и рычали, словно пытаются переорать друг друга.

Эта рать, судя по всему, должна была прикрывать древолазов от обстрела и контратак из крепости и влиться в город, если падут ворота или в стенах появится брешь. Крупные, неповоротливые, но хорошо защищенные особи, тела которых покрывали роговые пластины и толстая складчатая шкура, начали выдвигаться вперед. Сейчас главное предназначение этих ходячих

«щитов» заключалось, по-видимому, в том, чтобы заслонять собой более уязвимых, но полезных при штурме стен древолазов. Некоторые «защитнички» даже разворачивались на ходу и дальше шли боком, стараясь прикрыть большую площадь. Соболяки, древесные ящеры и хищные белки, сбившись в кучки и припав к земле, двигались за ними. Прятались...

О том, кто будет крушить стены и ломать ворота, тоже долго гадать не пришлось: в наступающем зверинце особо выделялось несколько великанов, на головах и спинах которых покачивались ветвистые роговые деревья и костяные наросты, а морды украшали мощные бивни. По большому счету, эти огромные мутанты, покрытые природной броней, являлись живыми таранами. И, похоже, именно в этом качестве они и будут использованы во время штурма.

– Мастодонты! – пораженно пробормотал Василь.

– Что? – не понял Виктор.

– Эти переростки, – помор указал на гигантов. – Мы их называем мастодонтами.

– А-а-а, – протянул Виктор. – Я таких еще не встречал.

– Я видел, – нервно сглотнул Василь. – Пару раз. Вообще-то они живут в самом центре

Котлов и редко оттуда выходят.

Виктор только вздохнул. Сейчас вот вышли. И это явно не тот случай, чтобы радоваться встрече с редкой тварью.

* * *

Выбираясь из леса, мутантовое воинство сразу растекалось по открытому пространству, окружая Сибирск со всех сторон. Через некоторое время немалый, в общем-то, город был взят в плотное полукольцо, обращенное к реке. Да и там, судя по бурлящей воде и мечущимся теням, сейчас искать спасения тоже не стоило: из воды на берег Оби и дальние причалы тоже лезла какая-то гадость.

Над мутантовым воинством кружились враны. Черные птицы вселяли ужас одним лишь своим злобным криком, но близко к крепости пока не подлетали. Похоже, крылатые твари намеревались поддержать общий штурм с воздуха, однако не раньше, чем он начнется.

Это казалось невероятным, но по всему выходило: кто-то действительно сумел каким-то образом подчинить котловое зверье, тщательно продумать наступление и возглавить его.

– Что происходит? – Василь мрачнел с каждой минутой и нервно накручивал на палец бороду. – Ты понимаешь, Золотой?

– Нет. Пока нет. Разбираться будем потом.

Сейчас для этого нет ни времени, ни возможности. Сейчас все приходится принимать как есть.

– Хорошо хоть крысюки не набежали, – хмуро заметил Василь:

– Ага, – кивнул Виктор. – И мурашей тоже, слава богу, нет.

От серой напасти и мутировавших котловых муравьев Сибирск точно не отбился бы. Впрочем, прежней уверенности в том, что защитники крепости отразят и этот натиск, у Виктора уже не было.

Когда же из леса вслед за безмозглыми мутантами вышли зеленокожие дикари...

– Та-а-ак! – капитан поморов вытаращил глаза и больше не смог вымолвить ни слова.

Виктор подумал, что, может, крысюки и мураши все же оказались бы предпочтительнее, чем эти... Чем ЭТО.

Дикарей было не просто много. Складывалось такое впечатление, будто все кланы Большого Котла объединились вместе, чтобы перейти Уральский Хребет, пробиться сквозь приграничные заставы, пройти полкняжества, захватывая по пути города и остроги, и атаковать Сибирск-на-Оби.

Но численность зеленокожих – это еще не самое страшное. По-настоящему скверным оказалось то, чем дикари были вооружены.

Старым оружием – вот чем!

Автоматы, винтовки, пулеметы... Виктор заметил даже с пяток гранатометных труб. Вроде бы заряженных уже. Древние стволы в длинных мускулистых руках казались маленькими и нелепыми, да и держали их зеленокожие явно без привычной сноровки. Но сам факт...

Выходит, перепуганные гонцы и беженцы в этом тоже не солгали и ничуть не преувеличили.

– Кажется, дикари становятся Стрельцами? – процедил Виктор.

Василь ничего отвечать не стал. Хмыкнул что-то неопределенное в бороду.

Сюрпризы на этом, однако, не закончились: из леса выползала, сминая кусты и молоденькие деревца и перепаживая землю, огромная шипастая...

– Гуся! – ошеломленно пробормотал Виктор.

Эту тварь он узнал сразу.

Длиннущее, разбитое на округлые сегменты и покрытое густыми, как шерсть, шипами тело «вытекало» из зарослей и никак не могло «вытечь». Когда же это, наконец, произошло, вслед за Гусей по распаханной извилистой тропе вышел еще один небольшой отряд зеленокожих. Судя по всему – замыкающий. Двое дикарей что-то катили по земле. То ли большую бочку, то ли огромный шар – разглядеть Виктор не смог.

«Эх, бинокль бы», – он с завистью покосился на сотника. Увы, бинокль был занят.

Гуся и арьергард зеленокожих остались возле лесной кромки. А вот что касается остальных мутантов...

Никакого видимого или слышимого сигнала к атаке не было. Но твари, словно получив общую команду, ринулись на штурм. Враны яростно клекотали и вились над наступающими, но сами по-прежнему не нападали. Птицы словно высматривали на стенах подходящих жертв.

Глава 2

Виктор ждал. Он еще недостаточно хорошо владел автоматом, чтобы отстреливать тварей издали. Впрочем, и другие Стрельцы тоже пока молчали.

Каждый Стрелец имел право самостоятельно выбирать цель и встречать врага огнем по своему усмотрению на том рубеже, который сочтет нужным. Чтобы не тратить ценных боеприпасов понапрасну и эффективно использовать преимущество старого оружия, Стрельцы обычно подпускали противника поближе и расстреливали его на минимальной дистанции.

К другим защитникам Сибирска это не относилось.

– Бей! Огонь! Пли! – зазвучали команды с разных башен и стенных пролетов.

Первыми ударили дальнобойные крепостные бомбарды и метательные орудия.

Грохот, треск, лязг и стук.

Залп. Залп. Еще...

Каменные ядра и тяжелые стрелы пробили в плотных рядах мутантов кровавые просеки. Рвущаяся над головами тварей шрапнель и пороховые бомбы, взрывающиеся под ногами и лапами котлового зверья, сразу выкосили десятки штурмующих. Зажигательные горшки с нефтяной начинкой окатили мутантов жидким пламенем. Один из шрапнельных снарядов разорвался во врановой стае, сбив с полдесятка птиц.

Но живой вал быстро смыкал бреши и, не останавливаясь, с визгом, воплями и воем катился дальше.

Ударили лучники и арбалетчики. Защелкала тетива на многострелах. Стрелы и арбалетные болты валили тех, чью шкуру и костяные панцири могли пробить. Мутанты затаптывали упавших и по их телам шли к крепости. Соболяки, котловые белки и древесные ящеры укрывались за массивными тушами живых «щитов» и «таранов», утыканных стрелами. Расстояние между городскими стенами и тварями становилось все меньше, меньше...

Зарокотали пулеметы на башнях, к пулеметчикам присоединились автоматчики. Начали падать шагающие «щиты»: пули, в отличие от стрел, пробивали и толстую шкуру, и костяные панцири. Покатились по траве древолазы, не сумевшие уклониться от смертоносных очередей. Взревел и повалился на бок раненый мастодонт, направлявшийся к воротам.

Но вскоре у защитников крепости появился новый повод для беспокойства.

– Каух! Каух! Каух! – на Сибирск обрушилась врановая стая. Нападению подверглись стрелецкие позиции.

«Не может быть! – пронеслось в голове у Виктора. – Враны вычисляли Стрельцов!»

Сам он не стал объектом атаки лишь потому, что еще не сделал ни одного выстрела. Не обладая достаточным стрелецким опытом, Виктор ждал до последнего. Но больше ждать было нельзя.

Вокруг беспорядочно щелкали самострелы и луки, бухали самопалы и пистолы. Саданули картечью задранные вверх малые бомбарды на поворотных лафетах-турелях. Снова ударили башенные многострелы. Захлебнулись очередями автоматы и пулеметы Стрельцов.

По вранам били почти в упор, и плотное оперение не могло защитить птиц. Полетели черные перья и ключья выдранный мяса. Сбитые враны отчаянно цеплялись за зубцы башен, кровлю и заборала, неловко прыгали по открытым площадкам, клекочущими комками падали по обе стороны стены. Упавших, но все еще опасных подранков добивали мечами, копьями и топорами.

А птицы атаквали снова и снова. Цепкими когтями и мощными клювами сдирали кровлю и щитки с бойниц, кружили над башнями, норовя схватить защитников, вытаскивали людей через проделанные бреши.

Виктор увидел, как вороны сдернули и разорвали в воздухе пулеметчиков с ближайшей башни. Вслед за Стрельцами вниз полетел сбитый пулемет. В следующую секунду птицы облепили башню, как мухи, круша метательные машины, переворачивая бомбарды и терзая человеческую плоть в защитной кожуре доспехов. На башню поднялась подмога. Там уже вспыхнула рукопашная, но мечи и копья плохо помогали против летающей смерти. Вороны уверенно зачищали башню, они словно готовили путь в крепость тем, кто идет по земле.

Виктор высунулся из бойницы и дал длинную очередь по краю башни – автомат ожил, заплясал в руках, плюясь огнем и смертью. Три черных комка отлипли от башенных зубцов и, кувыркаясь, полетели вниз.

Несколько воронов тут же заинтересовались еще одним обнаружившим себя Стрельцом.

* * *

Откуда-то сверху свалилась черная тень. Вороновая туша, пахнувшая свежей кровью и мокрыми перьями, закрыла бойницу, щелкнувший клюв едва не вырвал «калаш» вместе с руками.

Автоматная очередь разнесла голову летающей твари и отбросила мутанта от забора.

К бойнице устремился другой ворон. Виктор сбил на лету и его. И еще одного, хлопавшего крыльями по ту сторону стены.

Следующая птица всей своей тяжестью обрушилась на кровлю, да так, что заскрипели балки перекрытия. Невидимый ворон принялся рвать смешанный с глиной пласт сухого кронового мха и доски, на которых он был уложен. За бойницей замелькали падавшие сверху моховые клочки, глиняные комья и щепки. Виктор вслепую – через кровлю – выпустил две очереди, прочертив пунктиром пулевых отверстий по темным доскам крестом. Тварь соскользнула с крыши и упала под стену на территорию крепости.

«Там добьют», – подумал Виктор, судорожно перезаряжая автомат. Рожок опустел, а пока пальцы меняют магазин, Стрелец уязвим.

Словно поняв это, еще один ворон, вцепившись когтями за стену, сунул голову в бойницу и попытался дотянуться до Виктора длинным крепким клювом. Но тут уж не оплошал Василь. На длинную шею птицы опустил меч помора. Удар был что надо – сильный и точный. Клинок рубанул под встопорщенные перья и перебил позвонки.

Фонтаном хлынула кровь, заляпав пластинчатый панцирь и красный плащ Василя и окропив помору лицо и бороду. Полуотрубленная голова птицы – чуть поменьше человеческой – застряла в бойнице. Тело твари забилося с той стороны, царапая стену когтями.

– Кха! Кха! Кха! – хрипло закашлялся издыхающий ворон.

Вторым ударом Василь перерубил шею мутанта. Обезглавленная туша упала под стену. Щелкающая клювом и все еще норовящая цапнуть за ногу голова осталась на боевой площадке. Василь пинком сбросил ее за ограждения.

Виктор сменил магазин. Та-да-дах! – достал еще одну тварюшку. Перекувыркнувшись в воздухе, та рухнула к подножию стен и неловкими скачками запрыгала в сторону вала.

Где-то позади оглушительно загрохотало: крупный калибр враз перекрыл все прочие звуки. Ага, заработала, наконец, зенитная установка на княжеском тереме. Что ж, самое время!

Воронов, облепивших соседнюю башню, как метлой смело. Снова в воздухе закружились перья, а вниз бесформенными комьями полетели разорванные черные тела с изломанными крыльями.

Пернатые твари разом взмыли над крепостью и всей стаей устремились к терему. Зенитка рокотнула еще несколько раз, сбив десятка два воронов и засыпав городские улицы ворохом перьев. Потом пулеметы умолкли. То ли закончились патроны, то ли птицы добрались до зенитчиков. Теперь со стороны терема доносились лишь редкие выстрелы – в основном из самопалов.

И все же большая часть стаи была уничтожена. При других обстоятельствах вороны, понеся такие потери, убралась бы восвояси, но сейчас упрямые мутанты продолжали кру-

жить над городом и время от времени пикировали вниз. Правда, большого ущерба оставшиеся летуны нанести уже не могли. Стрелы, арбалетные болты и картечь самопалов калечила и отгоняла птиц раньше, чем те успевали добраться до стен.

Зато к крепости приближались другие мутанты. Сибиряки, вынужденные отбиваться от вранов, не могли воспрепятствовать продвижению основных – наземных – сил противника. А между тем первые твари уже добрались до рва.

– Слышь, Золотой, а птички-то были всего лишь отвлекающим маневром! – процедил Василь.

«Не только», – подумал Виктор. После налета вранов на стенах и башнях почти не осталось Стрельцов. Штурмующих сейчас обстреливали из луков, арбалетов и самопалов, но этого было недостаточно, чтобы остановить тварей.

Где-то рядом громыхнула бомбарда. Заряд крупной картечи превратил в кровавое месиво бочину крупного мастодонта и посек прятавшихся за ним соболяков. Пучок тяжелых стрел из крепостного стреломета, перелетев через передние ряды мутантов, поразил с полдюжины волкопсов и секачей и свалил пару зеленокожих.

Виктор тоже выпустил полрожка по приливающей живой волне. Твари валились друг на друга и под ноги друг другу, но, увы, толку от этого было мало. Инстинкт самосохранения сегодня отказывал котловому зверью напрочь.

Впрочем, куда больше Виктора беспокоили зеленокожие. Дикари, вооруженные старыми стволами, пока никак себя не проявили, но уже смешивались с рядами наступавших.

И вот...

Это было невероятно, немислимо, недоступно пониманию! Руки дикарей поднимали над головами прочего мутировавшего отродья старое оружие.

– Неужели все-таки будут стрелять? – побледневшими губами произнес Василь. Похоже, помор до последнего момента в это не верил.

– Будут, – Виктор не узнал собственного голоса. Ему тоже не верилось в реальность происходящего.

Зеленокожие Стрельцы! Как в такое вообще можно поверить? Захребтовые дикари, зеленые полулюди – так их, кажется, называла Костяника – взялись за оружие, которое внушает страх даже обычному человеку, не прошедшему посвящения в Стрельцы. Да, мир определенно перевернулся с ног на голову.

Краем сознания Виктор отметил, что немногие уцелевшие враны прекратили атаки и взмыли в небо. Твари, столпившиеся у рва, тоже пока не лезли дальше. Либо все котловые мутанты вдруг разом обрели разум, либо незримый кукловод, управлявший этим жутким войском, каким-то образом придержал свою рать перед решающим рывком, чтобы мутанты не попали под свои же пули во время обстрела крепости. А обстрел...

Твою ж мать-перемать! Как сказал бы не стесняющийся в выражениях Костоправ.

Обстрел уже начался.

* * *

Зеленокожие Стрельцы открыли огонь одновременно, со всех сторон сразу. Автоматные и пулеметные очереди ударили по ушам.

Нет, нельзя было сказать, что дикари освоили старое оружие в совершенстве. Они обращались с ним даже хуже, чем Виктор, когда он совершил свой первый выстрел из АК. Похоже, до дегенератов из Котла дошло лишь то, какой стороной следует направлять оружие на противника и как нажимать на спуск. О прицельной стрельбе не могло быть и речи. О безопасной – тоже. Виктор увидел, как у одного из пулеметчиков повело в сторону ствол. Зеленокожий попытался, не прекращая огня, удержать пляшущее в руках оружие, но в итоге выкосил десятка полтора тварей, оказавшихся на линии огня, и задел пару таких же, как он, дикарей-Стрельцов.

Кто-то выстрелил из гранатомета. Граната приметной дымной дугой ушла над стеной, не причинив вреда, а реактивный выхлоп из железной трубы обжег трех зеленокожих, стоявших за спиной гранатометчика. Пострадавшие дикари с воплями покатались по траве. Еще у какого-то зеленокожего что-то взорвалось в руках.

Но все это, похоже, не особенно волновало дикарское племя. Мутанты продолжали поливать стены неприцельным, зато плотным огнем с небольшой дистанции. Патронов, сволочи, не экономили. Оно и понятно: в Котле полно неразграбленных оружейных складов, о которых дикари наверняка знали.

Воздух наполнили свист, стук и визг рикошетов. Правда, почти все пули либо застревали в стенах, либо улетали выше. Лишь мизерная их часть случайно попадала на боевые площадки и в переходные галереи, однако и эти шальные кусочки металла представляли серьезную опасность.

Тук-тук-тук-тук... Когда по расшатанной враном кровле ударила очередь и сверху посыпалась труха и глина, Виктор невольно втянул голову в плечи и пригнулся за толстым бойничным щитом. Все-таки дурные пули тоже могут принести неприятности.

Собственно, уже приносили. На стенах раздались крики: появились раненые и убитые.

В стенной пролет, который защищал Виктор, ударило еще две гранаты, но пара дымящихся отметин, оставленных кумулятивными струями, никак не ослабили укрепления.

Виктор осторожно выглянул из бойницы. Часть зеленокожих уже отстрелялась, другие продолжали палить. Между Стрельцами-мутантами сновали дикари, разносившие уже заполненные магазины, пулеметные коробки и ленты.

«Наверное, удобно воевать с такими «оруженосцами»», – с завистью подумал Виктор. Интересно, кто таскает за войском мутантов боекомплект? Впрочем, было кому: из Большого Котла пришла целая армия сильных и выносливых тварей.

Зеленокожие медленно и неумело меняли расстрелянные магазины на новые. Беспорядочная стрельба продолжалась.

Положив цевье АК на край бойничного щита, Виктор прицелился. Нажал на спуск.

Автомат дернулся, ударил в плечо. Попал! Короткая очередь срезала дикаря с пулеметом.

Еще очередь. И – еще попадание! По земле с пронзительным воплем покатался раненый автоматчик. На зеленой коже появились отчетливые красные пятна. В сторону отпрыгнул волкопес, тоже поймавший пулю.

– Молодец, Золотой, – похвалил Василь.

– Зеленокожих! Дикарей выбивайте! – кричал сотник с биноклем на груди и обнаженным мечом в руке. – Дика...

Крик оборвался. Сотник упал на спину. С головы скатился окровавленный шлем. Между густых кустистых бровей убитого зияла маленькая дырочка. Еще одна смерть от шальной пули...

Со стены бухнуло несколько выстрелов, во вражеских стрелков полетели стрелы и арбалетные болты. Но на этот раз стрельба была жиденькой и робкой: многие защитники Сибирска испытывали суеверный ужас перед старым оружием, тем более в таком количестве. Даже если оружие это держали непривычные к нему руки дикарей. Те, кто бесстрашно шел на клювы вранов, теперь боялись высунуть головы из укрытия. Массированный дикарский обстрел сделал свое дело: запугал бойцов. А испуганный боец – это уже и не боец вовсе.

Под прикрытием огня зеленокожих мутанты полезли в наполненный водой ров. Переправа осуществлялась просто и быстро, без лишних хитростей. Крупные, уже утыканые стрелами ходячие «щиты» и «тараны»-мастодонты, расплескивая воду, сползали и валялись в ров, а по их спинам через бурлящую мутную жижу перетекали живые ручейки соболяков и прочих лесных древолазов.

Одни твари, рвущиеся вперед, сталкивали в воду других, менее расторопных. Часть упавших тонула, часть – выбиралась из рва. Юркие цепкие существа в считанные секунды преодолевали вал с частоколом и бросались на выщербленные пулями стены. Когти тварей впивались в глиняную обмазку, в щели между раскрошенными кирпичами и проступившими из-под кирпичной кладки бревнами. Мутанты карабкались по стенам, как по деревьям родных лесов.

Зеленокожие перестали стрелять как по команде. Все здесь делалось как по команде. Только не понятно было, кто командир, отдающий приказы.

Глава 3

Огонь в большом очаге горел ярко, с задорным потрескиванием. Пламя разгоняло темноту и весело грызло поленья размером с небольшое бревнышко. Рядом на вертеле, над засыпанной багровыми углями ямой аппетитно сочилась жиром туша кабаноподобного мутанта. Но ни горящий костер, ни тлеющие уголья не могли прогреть влажный и промозглый воздух огромного помещения.

Орденский ландкомтур и посол Святой Инквизиции брат Себастьян зябко кутался в походный плащ с черными крестами. Это был тощий рыцарь с тонким лицом, большим горбатым носом, клочковатой бородой и сверкающими из-под густых бровей глазами убежденного фанатика.

Брат Себастьян люто ненавидел северные земли, куда его отправил с важной посольской миссией Верховный Магистр, и терпеть не мог таких вот холодных неуютных родовых гнезд-клоповников, которыми почему-то несказанно гордились викинги.

Большой и длинный дом ярла Хенрика, по сути, имел лишь одну вытянутую комнату с несколькими отгороженными вдоль стен закутками, но зато какую комнату! Наверное, чтобы по-настоящему обогреть все это пространство, пришлось бы сжечь на жарких инквизиторских кострах не меньше десятка крупных тварей из Скверны.

«Интересно, как они выживают здесь зимой? – подумал брат Себастьян. – Вероятно, раскладывают на земляном полу еще по несколько очагов».

Зимы в Скандинавии суровые, а дом ярла, хоть и выглядел прочным и основательным, словно миниатюрная крепость, все же плохо годился для нормальной жизни. Даже в самом захудалом орденском замке брат Себастьян чувствовал бы себя намного уютнее. Что ж, так, наверное, и должно быть. Территория Святой Инквизиции – это оплот возрождающейся цивилизации, а что здесь? Здесь живут северные варвары, умеющие лишь совершать грабительские морские походы к чужим берегам. Но, по иронии судьбы, именно это умение сейчас и требовалось Ордену. Вот и приходится терпеть неудобства местной жизни и грубость северян.

Брат Себастьян еще раз окинул тоскливым взглядом ярлово жилище. Стены были сложены из камней, обломков бетона, старого кирпича, бревен и глины. Крышу покрывали торф, шкуры тварей, порожденных Скверной, шиферные листы и – кое-где – битая черепица. Тяжелую кровлю подпирали толстые столбы и огромные кости морских мутантов, использовавшиеся хозяином не только в качестве строительного материала, но и в качестве наглядных трофеев, демонстрирующих могущество рода Хенрика. Ну и в качестве вешалок для оружия и нехитрого барахла – тоже. Выгнутыми закопченными стропилами и потолочными балками, кстати, тоже служили в основном ребра выловленных в море гигантских рыб и гадов.

Между столбов и костей-подпорок сушились шкуры, а сверху свисали грязные засаленные занавеси, отделяющие спальные места от общего пространства. Хотя, будь на улице немного теплее, брат Себастьян предпочел бы спать там, а не в этой просторной, но убогой ночлежке, ошибочно именуемой домом.

Сейчас людей в доме ярла, правда, было не так много, как обычно. Однако это не означало, что их было мало.

Прежде чем начать беседу с послом, Хенрик выгнал на улицу тех, кто ему мешал. Проблема заключалась в том, что оставшиеся люди, не причинявшие беспокойства самому ярлу, мешали брату Себастьяну. Мешали, отвлекали, раздражали...

Дружинники Хенрика то и дело заходили в дом и выходили наружу. Кто-то следил за жарящейся тушей на вертеле, кто-то бесцеремонно слонялся туда-сюда, кто-то возился за занавесями. Слышался звон железа, негромкие голоса, сдержанная и не очень ругань. Где-то в углу

кряхтела и ворчала то ли старуха, то ли рано состарившаяся женщина. Занудно ныл больной ребенок, который никак не мог ни уснуть, ни сдохнуть.

Что ж, в таких условиях обычно и приходится вести переговоры с вожаками викингов. По крайней мере, те переговоры, которые сами викинги не считают важными. Увы, сколь ни прискорбно было это осознавать, но посольство Святой Инквизиции ярл Хенрик достаточно важным не счел. Да и вообще, насколько успел понять брат Себастьян, все мысли Хенрика были заняты сейчас предстоящим набегом на поморские земли.

Хорошо хоть морские разбойники пока не закатали пирушку. Это неизбежно, конечно, однако бражничать со своей дружиной ярл намеревался чуть позже – ближе к вечеру. Так что более-менее спокойное время, имевшееся еще в распоряжении посольства, следовало провести с пользой.

* * *

Брат Себастьян изо всех сил старался не показывать своего недовольствия. Не стоило раздражать влиятельного викинга, заручиться поддержкой которого очень рассчитывала Святая Инквизиция.

– Ты же знаешь, крестоносец, – лениво цедил слова Хенрик, думая о своем. – Если твой Орден хорошо заплатит, мы всегда сможем договориться о чем угодно.

– Надеюсь, что сможем, – брат Себастьян обозначил улыбку на не привыкших улыбаться губах.

– Надеюсь, что Орден заплатит, – широко осклабился в ответ Хенрик. – И надеюсь, что хорошо.

На его обветренном лице, в отличие от лица орденского посла, улыбка была частой, но недоброй гостьей. От таких улыбочек слабому духом хочется удрать побыстрее и подальше. Рот у ярла – щербатый, левую скулу и лоб над правой бровью украшали два шрама: один от меча или секиры, другой – явно от когтя какой-то твари. Глаза Хенрика смотрели зло и вызывающе.

Сам ярл был высоким широкоплечим воином с мускулистыми и длинными, как у зеленокожей нечисти из Скверны, руками. По сложению он также напоминал брату Себастьяну медведя. Не мутировавшего, правда, – обычного, помельче. На плечах Хенрика лежали рыжие волосы, заплетенные в две толстые короткие косицы. Широкая и такая же огненно-рыжая борода почти полностью закрывала пластиковый нагрудник на кольчуге, соединенный со стальными наплечниками.

Временной петле левого наплечника висела на дужке любимая побрякушка ярла – старые солнцезащитные очки. Изготовленные из пластика, покрытые многочисленными царапинами, но благополучно пережившие Бойню очки, которых больше ни у кого не было, являлись для ярла чем-то вроде материального символа власти. Кроме того, темные очки помогали Хенрику следить за морем, когда яркое полуденное солнце отражалось от волн или льдов и резало глаза.

– Хорошая плата должна быть соразмерна оказанной услуге, – дипломатично произнес брат Себастьян.

Но викинги не любили дипломатии.

– Может быть, ты перестанешь ходить вокруг да около и скажешь, наконец, что нужно тебе и твоему Магистру? – острый взгляд Хенрика резанул по лицу Инквизитора, словно пытаясь и на нем тоже оставить шрам-отметину. – Наше топливо или наши мечи?

– И топливо, и мечи, – как можно мягче проговорил брат Себастьян. А затем добавил: – И суда...

– Ого! – из глаз ярла ушли скука и плохо скрываемая досада на неприятного собеседника, отвлекающего от важных мыслей. Теперь Хенрик был заинтригован. – Крестоносцев интересуют наши драккары?

– И команды, которые ими управляют.

Хенрик озадаченно хмыкнул:

– Я пока не спрашиваю, для чего вам все это понадобилось, но сразу предупреждаю: это будет стоить дорого.

Брат Себастьян молча кивнул, предпочитая пока делать ставку не на жадность и алчность, а на любопытство Хенрика. Любопытство ярла росло.

– Так что вы замыслили-то? – не выдержал он. – Морской поход?

– Большой морской поход, – сдержанно уточнил Себастьян. – Мы собираем всех мореходов и все суда, которые можно собрать.

– Ну да, у вашего-то сухопутного Ордена нет ни хорошего флота, ни толковых моряков, – викинг, конечно, не упустил возможности продемонстрировать свое преимущество. И лишь после этого задал следующий вопрос: – Но на кой вам сдались суда и мореходы?

– Суда и мореходы перевозят по воде людей и грузы, – с невинным видом продолжал дразнить любопытство ярла брат Себастьян. – А Святой Инквизиции нужно перевезти много людей и много грузов.

– М-да? – Хенрик становился все серьезнее и сосредоточеннее. – И куда вы намылились?

– На Запад.

– Хм? – ярл нахмурился. – На запад отсюда лежат Британские острова. Но там полно всяких тварей.

– Рыцари Святой Инквизиции не боятся оскверненных земель и нечисти, которая их облюбовала, – смиренно заметил брат Себастьян. – Мы не раз, не два, не десять и не сто проходили через Скверну и сумели при этом сохранить чистоту духа и помыслов. Впрочем, сейчас речь идет не о Британии...

Викинг озадачился еще больше:

– А что ж там еще на западе-то... Ирландия?

Брат Себастьян покачал головой:

– Мы поплывем дальше.

– Исландия? – удивился Хенрик. В голосе ярла больше не звучали снисходительные нотки. – Говорят, там тоже встречаются такие морские чудовища, что...

– Еще дальше, – перебил его Инквизитор.

Брови Хенрика поползли вверх.

– Неужто Гренландия? Некоторые отчаянные ярлы доплывали туда, но то, что они потом рассказывали...

И снова Инквизитор не дал договорить викингу:

– Ты не угадал, Хенрик. Мы отправимся еще дальше.

– Куда уж дальше-то? – в голосе ярла послышались настороженность и беспокойство. – Мало кто из наших осмеливался уплывать так далеко. А если кто и уплывал, то назад эти безумцы уже не возвращались.

Брат Себастьян утвердительно кивнул:

– Я знаю. Мы тоже фрахтовали корабли, нанимали команды и отправляли на запад небольшие разведывательные экспедиции Ордена. И наши разведчики тоже не возвращались. Но это не значит, что на западе ничего нет.

– Конечно, есть! – буркнул Хенрик. – Америка там. Мне это известно. Или ты считаешь викингов такими же тупыми дикарями, как зеленые тролли-мутанты из южных земель?

– Нет, не считаю, – немного покривил душой Себастьян. И добавил: – Мы поплывем к американским берегам.

– Через океан, кишущий тварями? – скептически спросил ярл.

– Да, – невозмутимо ответил брат Себастьян. – Это будет новая Конкиста под знаменем Черного Креста.

* * *

Хенрик долго молчал, всматриваясь в лицо собеседника. «Не верит», – понял брат Себастьян.

– Зачем вам это? – наконец спросил викинг, в задумчивости вынув очки из ременной петли наплечника.

– А зачем мы очищаем нашу грешную землю? Зачем ходим крестовыми походами на Скверну? Зачем выжигаем и вырубаем ее проклятое отродье? Зачем строим замки на отвоеванных территориях?

Ярл не отвечал. Ожидая продолжения, он покачивал очки в огромной ручище.

– Это наша миссия и наш крест, – вздохнул Инквизитор. – Мы караем тех, кого породила Скверна, и тех, кто пропитался ее духом. А тем, кого еще можно спасти, мы несем спасение.

– Миссионеры, – с насмешкой пробормотал Хенрик. – Вам что – здесь не хватает работы? У себя бы под боком сначала разобрались, а уж потом плыли на край света.

– Святая Инквизиция не собирается прекращать своей работы здесь, – сухо ответил брат Себастьян. – Но и за океаном требуется ее присутствие. Сражаться с исчадиями Скверны следует повсюду. Поэтому нам нужны корабли. Много кораблей, опытных мореходов и хороших воинов. У испанских и португальских берегов сейчас готовится к отплытию морская Армада с лучшими экипажами и сильным десантом, и я предлагаю вам присоединиться к ней.

– Что ж, – прищурился Хенрик, – мы подошли к самому интересному. А зачем нам присоединиться к вашей Армаде? Что мы получим взамен?

– Ну, во-первых, послужив Черному Кресту, вы после смерти обретете вечное блаженство в райских кушах...

– Перестань, крестоносец! – ярл поморщился. – Этим ты нас не соблазнишь. Вы поклоняетесь Черному Кресту, мы – Одину и нашим исконным богам. Наши боги многочисленнее и сильнее. А наша Валгалла куда как веселее ваших унылых куш.

Брат Себастьян скорбно вздохнул.

– Я предполагал, что ты ответишь так, но не мог не сказать того, что сказал, – тихо произнес он.

– А я предполагал, что ты опять будешь нести чушь! – фыркнул ярл. – И не мог не ответить так, как ответил.

Посол испустил еще один вздох:

– Я и мои братья будем молиться за ваши заблудшие души.

– А мы за ваши – не будем! – хмыкнул Хенрик. – В этой жизни есть вещи поинтереснее, и для того, чтобы приносить жертвы богам, есть более достойные поводы. Так что давай оставим этот никчемный спор, крестоносец. Меня уже тошнит от твоих слащавых слов ни о чем и от твоей кислой физиономии. Если у тебя есть предложить что-то, что может меня заинтересовать, – говори, если нет – проваливай.

Брат Себастьян был сдержанным человеком. Но в беседе с северным варваром даже ему стоило немало труда сохранять спокойствие.

– Когда мы доплывем до Америки, Святая Инквизиция не станет претендовать на добычу, – сухо объяснил он. – Все найденные трофеи увезут с собой союзники и помощники Ордена.

– Хм... – задумавшись, Хенрик поднял глаза к закопченным сводам. – Пограбить американские берега – это, конечно, звучит заманчиво, но ведь туда еще нужно добраться. А потом – вернуться.

– Ярл, подумай вот о чем: если с нами поплывут другие, все достанется им.

– Ага, если за океаном вообще есть стоящая добыча, – усмехнулся Хенрик. – А может быть, вся Америка – это сплошная... хм... Скверна, которая может представлять интерес только для таких фанатиков, как вы.

«Фанатиков» брат Себастьян пропустил мимо ушей. В конце концов, подобную характеристику истинно верующего человека можно воспринимать и как комплимент.

– И потом... Мы ведь можем и сами доплыть до Америки. Так зачем нам крестоносцы?

– Если не доплыли до сих пор – значит, не можете, – парировал брат Себастьян. – В одиночку, без нашей Армады, вряд ли у вас что-то получится.

– Но и мы, сдастся мне, нужны вашей Армаде. Иначе бы ты не стал так усердно уговаривать меня присоединиться к вам.

Вот скотина! Нелепые старые очки, которые собеседник вертел в руках, нервировали посла не меньше, чем слова варвара. Сдерживаться становилось все труднее.

– Чего ты хочешь, Хенрик? – напрямую спросил брат Себастьян. И уточнил: – Чего еще, помимо американских трофеев?

– Получить хоть какую-то выгоду от союза с вами до начала экспедиции.

– Сейчас все средства Ордена направлены на снаряжение Армады, – предупредил брат Себастьян.

И увидел, как в глазах Хенрика снова появилась скука.

– Но плата ведь может быть разной, – поспешно добавил он. – У Святой Инквизиции найдется, что предложить верным союзникам. Мы можем помочь в решении проблем, которые викинги не всегда могут решить самостоятельно.

– Ну что ж, – ярл неожиданно надел очки. За темным исцарапанным пластиком, в котором отражался огонь очага, брат Себастьян перестал видеть его глаза. – Давай поторгуюсь, крестоносец.

«Разбойник и торгаш – самое скверное сочетание в человеке», – с неприязнью подумал брат Себастьян.

И, улыбнувшись через силу, сказал:

– Хорошо, ярл, давай.

Глава 4

Штурм продолжался.

Как только старое оружие в руках зеленокожих умолкло, защитники Сибирска осмелели. На мутантов, подступивших к крепости вплотную, обрушился град стрел, копий и камней. Бухнули самопалы, ударила короткая автоматная очередь. Сбитые с городских стен твари посыпались на головы тех, кто шел следом, но это уже не могло остановить котловое отродье.

На угловой башне выстрелила тяжелая крепостная бомбарда. Виктор видел, как картечный заряд смел лесных древолазов с частокола и со спины забравшегося в ров медведеподобного великана – одного из толстокожих ходячих «щитов», обеспечивавших прикрытие и переправу. Живому «танку» тоже здорово досталось: разбрызгивая воду, монстр повалился на бок, но более мелкие и шустрые твари продолжали перебираться через ров по его дергающейся туше.

Из бойниц полетели горшки с зажигательной смесью. Кто-то выплеснул из котла горящую нефть. На стене и под стеной вспыхнули огненные лужи. Визжащие, объятые пламенем соболяки, древесные ящеры и хищные белки огненными клубками скатывались вниз и металась по земле. Воздух наполнился запахом дыма, паленого меха, жженой кости и чешуи. Но даже потеки жидкого пламени не распугали мутировавшее зверье. Твари продолжали упрямо карабкаться вверх.

У подножия стен взорвались несколько пороховых фитильных бомб. Грохнула ручная граната. Убитые, раненые, искалеченные, обожженные, пронзенные стрелами, посеченные картечью и осколками мутанты лежали внизу сплошной дымящейся и истекающей кровью массой, а по копошащимся телам все лезли и лезли новые твари. Несколько уцелевших вранов снова атаковали сверху.

Пока штурмующих удавалось сдерживать, хотя и с большим трудом.

Виктор, решив не тратить боеприпасы понапрасну, перевел регулятор огня на «калаше» в режим одиночной стрельбы. Но, увы, далеко не всегда удавалось свалить мельтешащих внизу мутантов одним выстрелом. Короткие – в два-три патрона очереди – оказались все-таки эффективнее.

Очередь. Брызнув кровью и вырванной пулями чешуей, со стены падает древесный ящер, уже почти поднявшийся к защитным заборалам.

Еще очередь. Вскочивший с разбегу на стену соболяк с визгом летит обратно.

Очередь. Очередь. Очередь. Мимо, мимо. Попадание! Кубарем, так что мелькает пушистый хвост, скатывается с частокола в ров шустрая плотоядная белка.

И снова палец нажимает на спусковой крючок. Зеленый соболячий мех окрашивается красным.

Еще выстрелы. Пули разносят в клочья оскаленную морду, сунувшуюся прямо в бойницу.

Щелк-щелк... Боек не находит капсюля. Все! Пусто.

Виктор меняет рожок и неожиданно для себя обнаруживает, что это – последний. Последний снаряженный. Патроны-то еще есть, но – россыпью, по карманам. И вряд ли теперь будет время снарядить магазин.

И попросить некого: все у бойниц, все при деле. Да и не сможет не-Стрелец быстро и правильно набить рожок старого оружия патронами. У самого Виктора и то получается пока не очень сноровисто. А значит...

«Значит, надо поберечь то, что есть» – проносится стремительная мысль, пока пальцы вставляют магазин в автомат.

Василь мечом спихивает еще одну тварь, сумевшую добраться до бойниц. Колет следующую. Рядом орудуют клинками, копьями и топорами поморы и княжеские дружинники. Стрелки и немногие (увы, слишком немногие!) уцелевшие Стрельцы не успевают сбивать со стен мутантов. То тут, то там приходится сбрасывать тварей вот так – в рукопашной.

– Йап-па!!! – грянул снизу боевой клич котловых дикарей.

Пошла следующая волна. Побросав старое оружие, зеленокожие тоже хлынули через ров и присоединились к древолазам. Не столь проворные и ловкие, как соболяки, древесные ящеры или плотоядные белки, но все же способные подняться на крепость без лестниц и веревок, они смешались со зверьем и облепили стены. Цепляясь когтями за выбоины, трещины и щели, голые пятнистые тела салатного цвета упрямо карабкались наверх. Кто-то срывался, но это не останавливало остальных.

– Йап-па! Йап-па! Йап-па!

Любое оружие, будь то дубинка, копье или автомат, являлось бы сейчас помехой, и, видимо, поэтому зеленокожие атакowali налегке. Впрочем, в рукопашной схватке сильные руки, когти и клыки дикарей сами по себе были опасным оружием.

Виктор расстрелял трех человекообразных мутантов на стене. Еще одного срубил Василь.

Сдерживать тварей становилось все труднее. А пока шла борьба за стены, переправившиеся через ров секачи разрывали вал и крушили частокол. Крупные кабаноподобные твари на коротких кривых ножках работали мощными бивнями, как лопатами, быстро вгрызаясь в крутую земляную гору. Проходы углублялись и ширились буквально на глазах.

* * *

Вскоре стало понятно, для кого так старались секачи. Виктор увидел, как в ров сползли сразу два здоровенных мастодонта, с головы до ног покрытые костяными наростами. По их широким бугристым спинам прошел третий, покачивая массивной рогатой башкой на короткой шее в толстых складках. Вряд ли такая тяжелая и неуклюжая туша смогла бы самостоятельно забраться на крутой вал, но теперь гигант направлялся к крепостной стене через прорытый проход. Толстые, как колонны, ноги топтали убитых и раненых мутантов. Впрочем, мастодонт давил и тварей, которые просто не успевали убраться с дороги. С другой стороны к стене подходил еще один великан. За дело вот-вот должны были взяться живые «тараны».

Ага, взялись уже!

Бум! От напора массивной туши и удара крепких рогов, казалось, содрогнулся весь стеной пролет. Посыпались глиняная обмазка и битый кирпич. Загудел сруб, сложенный из неподъемных бревен камень-дерева, сорвались вниз пара десятков древолазов и зеленокожих, не сумевших удержаться на дрогнувшей стене.

Снова удар. И еще...

Бум! Бум! Бум! Рогатая тварь размеренно и сильно бодала стену. Отходила назад и бросалась на преграду снова, не обращая ровным счетом никакого внимания на сыплющиеся сверху стрелы, камни и метательные копьесаулицы.

Удары, обрушивающиеся на крепостную стену, пожалуй, не уступали ударам ядер, выпущенных из крупных бомбард. А острые рога невероятной прочности рано или поздно должны были разнести преграду по бревнышку. Если, конечно, не помешать обладателю этих рогов.

Рядом с живым «тараном» уже копошились секачи: мутировавшие кабаны тоже приняли участие в разрушении крепости, стараясь подрывать фундамент бивнями. Секачей защитникам худо-бедно удавалось валить, а вот толстую шкуру «тарана», защищенную к тому же костяным панцирем, не могли пробить ни стрелы, ни копьеса, ни заряды самопалов. Даже выплеснутая сверху огненная смесь, от которой с визгом шарахнулись секачи, лишь растеклась жидким пламенем по роговым наростам и складчатой шкуре гиганта, будто вода.

Мастодонт недовольно взревел, тряхнул рогатой башкой, разметав вокруг огненные брызги, но не отступил. Плавающий и дымящийся, он продолжал настырно – бум! бум! бум! – долбиться в стену.

Виктор вспомнил амфибий, атаковавших Бухту. Определенно, морские гады все же боялись огня больше, чем эти твари...

Тем временем еще один мастодонт в окружении секачей, покачиваясь на толстых ногах, подходил к воротам. А ведь ворота – самое уязвимое место. Их вынести будет проще, чем развалить стену.

– Василь, прикрой! – крикнул Виктор, высовываясь в бойницу.

Помор встал рядом, готовый рубить мутантов.

Виктор прицелился.

По живому тарану, направлявшемуся к воротам, он высадил весь рожок до последнего патрона. Но оно того стоило! Видимо, от автоматных пуль не спасала даже толстая шкура и костяная броня великана. Мастодонт взревел. Огромная туша повалилась на землю, придавив двух или трех секачей. «Таран» так и не добрался до крепостных ворот. Зато на звук выстрелов к бойнице Виктора устремились два соболяка и зеленокожий.

Соболяков скovyрнул со стены мечом Василь. Виктор саданул автоматным прикладом в морду дикарю. Клацнувшие клыки оставили на прикладе глубокие отметины, но зеленокожий не удержался и полетел вниз.

Ситуация ухудшалась. Несколько мутантов смогли перевалить через нависающие над землей заборала, проскочили между частых бойниц и поднялись на кровлю стен. Теперь твари пытались прорваться на боевые площадки и переходные галереи сверху и с тыла. Кому-то даже удалось спуститься по внутренней стороне стен в город. На улицах вспыхнули стычки.

Виктор бросил автомат. Рожки пусты, а снаряжать патронами новые нет никакой возможности. Мутанты лезли с двух сторон сразу: в наружные бойницы и с крыши сзади. Соболяки, ящеры, белки, зеленокожие... Василь и его поморы не успевали отбиваться от всех. Княжеские дружинники тоже едва сдерживали натиск. Теперь уже повсюду на стенах кипела кровавая рукопашная рубка.

Виктор выхватил из-за пояса пистоль и вырвал палаш из ножен. АК – вещь, конечно, хорошая, но и с оружием попроще – привычным и неоднократно уже проверенным – он тоже не расставался. И не зря, как оказалось.

Вот соболяк протискивается в бойницу...

Виктор направляет на него пистоль. Щелк! Кремешок в зажиме высекает искру. Вспыхивает порох на полке. Гремит выстрел, опалив оскаленную соболячью морду. У мутанта разворочено полголова. Тварь дергается и обмякает, намертво застряв в узком проеме. Виктор отбрасывает дымящееся оружие – убойное, но, увы, одноразовое.

Вот с крыши, с другой – внутренней – стороны, где нет бойниц и никакой защиты, спускается зеленокожий. Дикарь висит на руках, тянется длинными ногами к ограждению, стараясь обрести точку опоры для атаки.

Виктор рубит по ногам. Отсеченные по колено, они летят вниз. Зеленокожий воет, но висит.

Кричит...

– Йап-па-а-а!

Еще удар. Дикарь отцепляется от крыши. Падает вслед за отрубленными конечностями.

Вот просочившийся неизвестно откуда древесный ящер кидается на спину Василя, срывает с него красный плащ и яростно рвет пластинчатый панцирь помора.

Палаш Виктора разрубает чешую твари, входит глубоко в тело, скрежещет о пластины поморского доспеха. Шипящий и дергающийся мутант соскальзывает с человека.

А вот еще один зеленокожий. Зеленокожая, вернее. Самка на этот раз.

– Йап-па-а-ай-й-й-й!!!

Визжащая дикарка прыгает на Виктора из пробитой в кровле бреша. Когтистые руки раскинуты в стороны, уродливая полузвериная морда сморщена и перекошена, на оскаленных клыках – пена, на груди и животе болтаются два ряда отвислых сосков. Вот туда-то, между безобразных сучьих сисек, Виктор и направляет палаш.

– Й-й-й-й-й!!!

Мутантка сама напарывается на клинок. Даже пронзенная насквозь, она еще пытается когтями разорвать горло Виктора, прикрытое кольчужной бармицей. Раздирает металлическую сетку, но достать до плоти не успевает. Виктор спихивает зеленокожую за внутреннюю ограду боевой площадки.

Со всех сторон доносятся крики, вопли, вой. И вдруг...

К-х-х-ряк-х! Оглушительный треск и грохот перекрывает все звуки битвы. Дощатый помост под ногами трясется, кренится.

Виктор едва успел соскочить с разваливающихся досок.

* * *

Это была соседняя башня. Та самая, которую едва не захватили враны. Фундамент и почти весь первый ярус вдруг ушел под землю, словно в болото. Глубоко просевшая башня опасно накренилась и стала медленно-медленно заваливаться в сторону рва.

С самой башни и с примыкавших к ней покосившихся стен гроздьями посыпались мутанты. Наверху закричали люди.

Все это длилось две или три секунды, не больше. Потом башня и часть стены развалились окончательно, погребая под собой и защитников Сибирска, и штурмующих тварей. В городских укреплениях появилась брешь.

Странно! Нет – необъяснимо! Живые «тараны» даже не подходили к этой башне. Зато, похоже...

Виктор глянул вниз, в открывшийся под башней провал.

Да, похоже, ею все это время занимались другие мутанты.

В пыли мелькали темные гибкие тела, покрытые длинными чувствительными волосками, остроносые головы, короткие лапы, извивающиеся хвосты...

«Грунтовики!» – яркой вспышкой полыхнуло в мозгу.

Выходит, вовсе не нападение вранов, а весь штурм был обманкой. Все – и беспорядочный обстрел из старого оружия, и «тараны»-мастодонты, и карабкающиеся на стены древолазы, и зеленокожие дикари – не более чем отвлекающий маневр. Главное же действие разворачивалось под землей, где стая грунтовиков тихонько рыла подкоп.

Это не было похоже на охотничью тактику подземных хищников. Обычно они устраивают засады у поверхности земли. Высунув чувствительные отростки, грунтовики ждут, пока их коснется жертва, и лишь тогда нападают. А что теперь? Теперь они совместными усилиями вырыли огромную яму и обрушили башню.

Но откуда здесь, посреди сибирской тайги, взялись грунтовикам?!

Ладно враны – они прилетели из-за Хребта. Ладно другие твари, которые пришли, прибежали, прискакали по деревьям, приползли, приплыли, в конце концов. Но грунтовики, которые не в состоянии самостоятельно пробиться сквозь твердую породу Уральского Хребта и которые терпеть не могут лесов, перекрывающих им путь под землей непролазной сетью корней. Грунтовики никак не могли здесь оказаться, если их...

Если их не перенесли на себе другие твари.

Нелепейшая мысль! И в то же время единственное реальное объяснение.

«Это невозможно! – противился разум. – Кто мог осуществить подобный замысел? Кому под силу проверить подобное? Кто сумел бы управлять таким количеством разных мутантов?»

Стоя на самом краю обрушившейся стены, Виктор в смятении и отчаянии наблюдал, как из провала и окружающих его нор выскакивают грунтовики, как живые черные молнии мечутся в белой пыли, как хватают, терзают и тащат под землю защитников крепости, которые пытаются сдержать атакующих. И как к образовавшейся брешу стягивается войско мутантов: волкопсы, секачи, гадючки, прочие твари. Даже древолазы и зеленокожие дикари, карабкающиеся на стены, обнаружив более легкий путь, начали прыгивать вниз. Натиск на стены ослаб. Там, где держал оборону Виктор, вообще не с кем стало сражаться. Зато возле пролома мутанты устроили давку. Последние уцелевшие враны тоже кружились здесь, поддерживая с воздуха решающую атаку. Только «таран»-мастодонт, который все равно не прошел бы через развалины башни, продолжал упрямо долбить крепостную стену.

Покидать свою позицию без приказа Виктор не имел права. Как и любой другой Стрелец. Сейчас он мог только наблюдать сверху за происходящим.

Башенные обломки, изрытая грунтовиками ненадежная почва и массированный обстрел со стен на некоторое время все же задержали противника, позволив защитникам подтянуть к брешу последний резерв.

Внизу уже ревели двигатели, лязгали гусеницы, стучали копыта. К пролому спешила кавалерия и бронетехника. Дружинники на крепких степных быконях сопровождали танк и два бронетранспортера, облепленные бойцами и двигавшиеся своим ходом. Бронированные автопозовки – предмет особой гордости Великого Сибирского Князя и особой заботы княжеских мастеров – впервые на памяти Виктора вступали в бой.

Бронетранспортеры ехали на старых вытертых протекторах и самодельных колесах, обтянутых многослойными быконскими шкурами с плотной моховой набивкой: нормальную резину для таких автопозовок сейчас достать сложно. Над одним из БТРов развеялся княжеский стяг с изображением соболяка. Значит, Игорь Сибирский – там, внутри. Возможно, сидит за рулем: князь умел и любил водить автопозовки.

Место за танковыми рычагами, конечно, занял опытный и специально обученный экипаж асов из княжеской дружины, которые лучше, чем кто-либо другой, могли управиться с тяжелой машиной. Но более легкий, маневренный и при этом достаточно вместимый БТР, подходящий для использования в качестве передвижного штаба, сейчас вполне мог вести лично Игорь Сибирский.

Виктор вспомнил боевую колесницу ордынского хана Удуга. Что ж, ханы и князья знают, на чем воевать.

Глава 5

Танк с ходу намотал на гусеницы трех или четырех грунтовиков. Еще с дюжину раздавили БТРы, затоптали быкони, расстреляли или достали копьями всадники. Но дальше развить успех не получилось.

Гусеничная машина увязла в разрытой почве по самую башню и заглохла. В другую такую же ловушку угодил один из бронетранспортеров – тот, на котором не было флага.

В норы подземных хищников разом провалилось около десятка быконей. Бойцов, спрыгивавших с брони и с седел, грунтовики тащили под землю, а сверху с оглушительным «каух!» на дружинников набрасывались потрепанные враны.

Княжеский БТР вовремя дал задний ход и, сбив кормой какого-то замешкавшегося всадника, все же успел убрать колеса с края осыпающегося провала. Под прикрытием дружинников бронетранспортер отъехал назад, за ближайшие дома. Понятное дело: рисковать бронированной автоповозкой сейчас было бы глупо. Она пригодится, когда в пролом полезут наземные мутанты. Впрочем, мутанты уже лезли, а бойцы из княжеского резерва все еще вынуждены были отбиваться от черных птиц и атакующих из-под земли грунтовиков.

Мелькали стрелы, гремели выстрелы самопалов, шмаляли из старого оружия княжеские Стрельцы, сверкали клинки, копейные наконечники и лезвия секир. Воины Игоря Сибирского уже перебили почти всех вранов, но справиться с юркими и необычайно живучими подземными тварями не могли. Княжеские дружинники с таким врагом еще не сталкивались. Раньше грунтовик в сибирских лесах не появлялся, и как с ними совладать, никто не знал. Хотя никто ли?

Внимание Виктора привлекла отделившаяся от дружины всадница – шустрая деваха в легкой кольчуге и выпуклом – под большую женскую грудь – пластиковом нагруднике. Этаким бронелифчик для особо пышных форм.

Из-под сбитого враном шлема на доспех девицы выпала тугая русая коса, которая моталась из стороны в сторону, как хвост разъяренного мутанта. С быконом наездница управлялась одними ногами. В правой руке лихая амазонка сжимала меч, в левой...

Неужто пистолет? Точно! Старый добрый «макаров».

И в довершение колоритной картины – гранатная сумка на поясе, между пустыми ножами и кобурой.

«Стрелец-баба!» – удивился Виктор. Такое, вообще-то, случалось, хотя и очень редко. Обычно Стрельцами все-таки становились мужики. Но не бывает правил без исключений.

Пока дружинники Игоря сражались с подземными тварями, девчонка направила своего быконя к перекошенному и наполовину скрывшемуся под землей возу, груженному какими-то бочками и канистрами. В момент обрушения башни повозка оказалась неподалеку и была атакована грунтовиками. От упряжки быконей остались лишь окровавленные ремни, концы которых терялись где-то в развороченном грунте. Возницы тоже нигде не было видно.

Добравшись до повозки, всадница принялась яростно рубить мечом по бочкам. Из пробитых емкостей в яму потекла темная жидкость.

«Горючая смесь!» – догадался Виктор. Повозка развозила вдоль стен нефтяной коктейль для зажигательных снарядов, а теперь горючка лилась в норы грунтовиков. А если ее поджечь...

Ай, сообразительная девочка!

Последним ударом наездница рассекла веревки, удерживавшие груз. Канистры и бочки с грохотом посыпались в яму-провал.

Откуда-то сзади из-под земли вынырнуло вытянутое темное тело, усеянное длинными отростками. Грунтовик попытался захлестнуть ноги быконя и вспороть ему брюхо, но всад-

ница оказалась проворней: Стрелец-баба расстреляла тварь из пистолета прежде, чем та успела покалечить скотину. Виктор увидел сверху, как в яме зашевелились бочки и канистры: там тоже копошились мутанты. Но перепачканный нефтяной смесью меч уже лег в ножны, а пистолет – в поясную кобуру. Всадница расстегнула гранатную сумку.

Что-то небольшое и округлое полетело в яму, а наездница во весь опор помчалась прочь. Секунды две или три ничего не происходило. А потом...

Мощный взрыв взметнул комья земли. Огненный гриб, вырвавшийся из ямы, поднялся выше стен, заставив Виктора отпрянуть от края обрушенной галереи. Не такие сильные, но частые гейзеры пламени и дыма ударили из нор, трещин и провалов в земле. Пыхнуло из-под провалившегося танка и застрявшего БТРа. В некоторых местах земля, потревоженная взрывом, заметно просела. Расплескавшийся огонь преградил дорогу мутантам, лезущим через пролом. А что творится сейчас в подземных ходах, где бушующее пламя выжигает кислород?!

Несколько горящих грунтовок, извиваясь и корчась, выползли на поверхность, где сразу попали под удары копий и длинных кавалерийских мечей. Так же быстро и беспощадно княжеские дружинники изрубили десятка два мутантов, успевших прорваться сквозь огненную стену.

Что ж, вот и еще несколько секунд передышки. Отдыхала, правда, только уставшая рубить рука, а вот голове покоя не было.

«Кто? – мучил Виктора вопрос, на который он никак не мог найти ответа. – Кто и как управляет тварями?»

Слишком уж четко и слаженно, слишком хитро и коварно действовали во время штурма котловые дикари и безмозглое зверье. Слишком *продуманно* все было...

Вдали у кромки леса по-прежнему кучковалась небольшая группа зеленокожих. Там же длиннющей шипастой колбасой растянулась Гуся, которая почему-то так и не подползла к крепости. И что бы все это значило?

Если бы Сибирск штурмовали люди, были бы все основания полагать, что возле леса находится командование вражеского войска, его военачальники и штаб. Впрочем, котловые твари ведь поступают сейчас не менее разумно, чем люди...

Увы, сколько Виктор ни всматривался, понять так ничего и не смог. Ну, дикари. Ну, Гуся. И что? Единственное, что смущало, – это непонятный ком, который зеленокожие выкатили из леса и окружали со всех сторон, словно бдительная стража. Может, в нем все дело, в этом коме? Очень может быть. Однако разглядеть его толком на таком расстоянии нельзя.

Стоп! Невооруженным взглядом – нельзя, но...

Виктор сорвал бинокль с убитого сотника.

* * *

Мутанты снова шли на приступ. Секачи, словно рабочие с лопатами, дружно забрасывали рыхлым податливым грунтом бьющий из-под земли и разлитый по поверхности огонь. Древолазы и зеленокожие вновь карабкались на стены. От визга, рева, воя и воплей тварей закладывало уши.

– Йап-па йап-па йап-па! – надрывались дикари, стараясь перекричать котловое зверье.

– Йап-па йап-па йап-па, – беззвучно шептали губы Виктора.

В бинокль он, наконец, рассмотрел, что это был за ком у кромки леса. Кто это был...

Йап-па – вот кто! Йап-пы. Только без кожаных ремешков, за которые жрецы зеленокожих вешали этих тварей себе на шею.

Тварей? Или все-таки это один Йап-па? Но большой. Очень.

Йап-па? Йап-пы? Как правильно назвать такое, Виктор не знал.

Десятки, а может, и сотни живых шаров, способных мысленно общаться и при помощи мыслей же подавлять чужую волю, теперь слиплись друг с другом. Неровное бугристое образование доставало примерно до пояса оберегавших его дикарей.

Прильнув к биноклю, Виктор смотрел как замороженный. От неприятных воспоминаний о встрече с Йап-пой по коже заструился холодок. Бр-р-р! Да уж, хорошего мало.

Жертвенное камень-дерево, вонючий дым, путы из мха-сосунка, оплетшие все тело, торжествующие зеленокожие, дикарский шаман-жрец, подносящий к лицу Виктора живой шар, обожествляемый кланом. Необъяснимый паралич, вызванный близостью к божеству зеленокожих. Подавленная воля, чужие мысли в голове.

И мертвый Инквизитор, из мозга которого Йап-па уже взял все, что ему было нужно.

И тот безмолвный разговор с мыслящей шарообразной тварью из Большого Котла. Со слишком усердно мыслящей...

Что ж, теперь многое можно объяснить. Йап-па, болтавшийся на жреческом ремешке, умел подчинять себе чужую волю и разум. Правда, полную и безграничную власть он мог обрести лишь над примитивным разумом зеленокожих. С неразумными же тварями или, наоборот, с обычными людьми, насколько понимал Виктор, было не все так просто.

Но тогда Йап-па был один. А сейчас их целое кудло! Как? Почему? Не важно. Важно, что количество явно перешло в качество, и объединившиеся Йап-пы уже в полной мере продемонстрировали свои новые возможности. Нет, они не всеильны. Пока, во всяком случае. Вероятно, на таком расстоянии они даже совместными усилиями не способны повлиять на защитников Сибирска и заставить их сдаться, а подойти... подкатиться ближе опасаются. Зато направить на штурм безмозглое зверье и полуразумных дикарей силенок у Йап-пы-Йап-пов хватает.

Вот и направляют, суки!

Такое объяснение казалось Виктору вполне правдоподобным.

Суки! Суки!

– Йап-па! – раздался где-то совсем рядом истеричный крик.

Йап-пы-суки!

Виктор не успел убрать бинокля от лица. Йап-повый ком у границы леса вдруг заслонили размытые и увеличенные оптикой до невероятных размеров клыки зеленокожего.

Блеснула сталь. Послышался влажный хрусткий звук. На окуляры бинокля и лицо Виктора брызнула теплая липкая кровь.

Взобравшийся на стену зеленокожий рухнул к ногам Виктора. Вторым ударом Василь отсек дикарю голову.

– Чего тормозишь, Золотой?! – прозвучал над ухом обеспокоенный голос помора. – Бро-сай бинокль и тесаком давай работай, а то сам без головы останешься.

Бинокль Виктор бросил. Клинок сунул в ножны. Закинул на плечо автомат.

– Ты что там увидел, купец? – тревога в голосе Василя усилилась.

– Йап-пу, – Виктор кинулся к лестнице.

– Эй, куда? – раздался за спиной вскрик вконец ошалевшего помора.

Виктор не ответил. Он уже сбегал по ступенькам...

Вниз! Вниз! Вниз!

Не здесь, на стене, а там, внизу, сейчас его место. Отбивать штурм бессмысленно. Но остановить тварей можно и нужно иначе!

По всем писаным и неписаным законам Стрелец не должен без приказа покидать стен во время боя, но то, что Виктор узнал, было важнее любых законов и любых приказов.

– Трус! Назад! – кричал ему кто-то сверху.

Он не слышал и не слушал. Какого-то ополченца, попытавшегося заступить ему дорогу уже под стеной, возле лестницы, Виктор сбил с ног. Тратить время на объяснения с каждым встречным-поперечным он сейчас не мог.

* * *

– Стоять, сука! – пронзительный женский визг резанул по ушам похлеще боевого клича зеленокожих дикарей.

Виктор едва успел увернуться от быконской туши, которая чуть было не размазала его по стене. Вверху мелькнуло злое раскрасневшееся лицо, усыпанное веснушками, и растрепанная коса. Решительная всадница из княжеской дружины – та самая, что взорвала горючую смесь, – явно вознамерилась остановить «паникера» или затоптать его быконом. Или зарубить: наездница вновь держала в руках обнаженный меч.

Вот незадача какая! И откуда она только взялась, эта веснушчатая стервоза!

– Дезертир, едрить твою! Назад, холера ходячая! На стену! – девчонка оттесняла его обратно к лестнице.

Обшитая бляхами защитная попона и шипастый нагрудник сильного животного скрежетали о доспех Виктора. Покрытая костяными наростами, закованная в металл и пластик быконская морда хрипела над ухом. Стрелец-баба угрожающе размахивала клинком.

И уходило, бездарно и безвозвратно уходило в никуда драгоценное время! А с этим Виктор смириться не мог.

Поднырнув под поводья, он схватился за стремя, из которого торчал сапжок всадницы, резко поднял его вверх и одновременно толкнул наездницу в бок. Стрелец-баба мешком вывалилась из седла. В воздухе, словно прыгнувшая гадючка, мелькнула русая коса. Звеня доспехом и матерясь не хуже Костоправа, девчонка покатила по земле.

– Прошу прощения, сударыня, – буркнул Виктор, вскакивая в освободившееся седло: так оно по-любому быстрее будет. – Мне к князю надо. Срочно.

Он погнал быконя к княжескому БТРу. Бронированная автоповозка все так же неподвижно стояла в глубине улицы, нацелив ствол на пролом. Оттуда, из-за сплошной стены огня и дыма, скоро снова должны были появиться мутанты.

– Куда прешь, твою мать?! – дорогу преградили бдительные дружинники в тяжелой броне. Этих с седел так просто уже не сковырнешь.

Чья-то крепкая рука перехватила повод.

– Где быконя взял? – удивился здоровяк-Стрелец с короткоствольным пистолетом-пулеметом, свисавшим с шеи на начищенное зеркало. Куцый ствол уставился на Виктора. – Это же не твоя скотина. Ну-ка, автомат и тесак – на землю. И сам слез с седла. Мухой!

– Княже! – в отчаянии крикнул Виктор через головы стражников. Однако темные бойницы БТРа безмолвствовали. – Княже, я могу остановить штурм!

Дружинники переглянулись.

Вряд ли внутри железной коробки было что-то слышно, но, похоже, рвущегося к князю упряма и возню вокруг него заметили.

С лязгом откинулась крышка водительского люка. Из нутра машины показался... Ага, так и есть: Великий князь Игорь Сибирский лично управлял бронетранспортером.

Впрочем, сейчас он походил скорее на мастерового-ремонтника из княжеского гаража. Это был невысокий, худощавый человек в легком доспехе из быконской шкуры, почти не стесняющем движений. Вместо боевого шлема или каски голову князя прикрывал набитый ватой подшлемник, который не мешает вести машину и в котором не страшно приложиться о железо во время езды по разбитой дороге. Усатое лицо и кожаный панцирь были перемазаны машинным маслом местного производства. На поясе у князя висел компактный пистолет-пулемет со складным прикладом, гранатная сумка и кинжал.

– Кто такой? – грозно сверкнул очами Игорь, обращаясь не столько к Виктору, сколько к задержавшим его бойцам.

– Стрелец какой-то, – ответил князю обладатель пистолета-пулемета. – Не из дружины.

– Вижу, что не из дружины. Почему не на стене? Здесь ему что надо? – Игорь по-прежнему игнорировал присутствие Виктора.

– Говорит, что знает, как остановить тварей.

Только теперь князь недоверчиво зыркнул на Виктора.

– Точно знаешь? – на этот раз вопрос адресовался ему.

– Знаю.

– Голову дашь на отсечение? А то мне сейчас как-то недосуг попусту лясы точить: мутанты вот-вот в город попрут.

– Дам голову, – кивнул Виктор. Сказал твердо, но внутренне похолодел. Игорь Сибирский – князь с норовом. Если сочтет, что Стрелец, самовольно покинувший стену во время штурма, беспокоит его по пустякам, – в самом деле может башку снести.

– Ну, смотри... – Игорь махнул рукой: – Пропустить!

Охрана расступилась. Виктор подъехал к бронированной машине.

– Княже, я...

– Туда лезь, – перебил его князь, кивнув на люк сзади. Хмурый дружинник, сидевший на броне, открыл гостю «дверь».

Уже залезая внутрь, Виктор услышал за спиной звонкую брань. К княжескому БТРу бежала русокося Стрелец-баба.

Глава 6

– Ну что, А-Ка, как дела? У тебя? Там? А?

Костоправ покосился на крест, стоявший чуть в сторонке от могил поморов, погибших в той стычке с викингами. Невысокий холмик, три жертвенные тряпицы на перекладине. Место упокоения сибирского Стрельца. Верного друга. Хорошего человека.

– Эх, А-Ка, А-Ка! – вздохнул лекарь. – Как-то все по-глупому вышло...

Костоправ выматерился – негромко и беззлобно, просто так, от избытка чувств.

Стрелец, конечно, ничего не ответил. А-Ка больше не мог поддерживать разговоры. Мертвые не говорят.

Наблюдательный пункт, где нес дежурство Костоправ, располагался возле небольшого погоста на высоком обрывистом берегу. Отсюда удобно следить за морем, омывающим остров.

Островок был небольшой, ровный, с редкой и невысокой растительностью. Идеальное место для тихой отшельнической жизни. В укромной ложбинке били родники и имелось несколько промытых водой уютных гротов. С берега хорошо ловилась рыба. В общем, жить можно. А в противном случае поморы и не оставили бы здесь своих раненых.

Раненые, кстати, быстро шли на поправку. Костоправ сделал все, что мог, а тот, кого считают, и не без оснований, лучшим лекарем Сибирского княжества, может многое. Но, увы, не все. Стрельцу, попавшему под картечь морских разбойников, он помочь не смог.

– Ну, какого хрена, А-Ка? – Костоправ снова бросил взгляд на могильный крест с жертвенными тряпицами. – Какого ж ты так, а? У-у-у! Гребаные викинги!

Он зло сплюнул. Отвернулся от могил, обвел взглядом горизонт и...

– Гребаные викинги! – увидел вдаль полосатый парус. – Гребаные-гребаные-гребаные!

Да, сомнений быть не могло! Приглядевшись, Костоправ различил вытянутый хищный корпус драккара с массивным черепом морского гада на носу, лапки-весла и пенистый след за кормой. Даже заметил струйку дыма. Судно приближалось к острову, причем шло на максимальной скорости, используя и силу ветра, и мускульную силу гребцов, и подвесной лодочный мотор, которым оснащались корабли викингов.

* * *

Внизу в овражке под погостом на травяной подстилке спал, закутавшись в меховой плащ, напарник – белобрый помор Жорик. Наблюдатели на посту не должны были расставаться с оружием и доспехами, а потому Жорик давил бока в кольчуге с пластиковыми вставками и в простеньком железном шишаке, подвязанном тесемкой под подбородком, словно детский чепец.

Помор имел полное право отсыпаться: свою смену он уже отстоял и теперь находился здесь лишь на случай крайней необходимости.

И такая необходимость настала.

– Эй! – позвал Костоправ.

Не дозвался: Жорик отличался поистине богатырским сном.

Костоправ метнул в спящего кусочек известняка. С первого раза не попал.

«Плохой из меня Стрелец получился бы», – раздраженно подумал он, поднимая второй камешек – побольше и поувесистее.

На этот раз пущенный снаряд звякнул по шлему.

– А?! Что?! – вскинулся помор, хватаясь за меч. Жорик спросонья наполовину вытащил клинок, но быстро сообразил, что никто его пока резать не собирается.

«Ну, это пока», – подумал Костоправ и махнул напарнику рукой:

– Хватит дрыхнуть, мля! Тащи сюда свою задницу!

Поморы уже привыкли, что если неразговорчивый сибирский лекарь и открывал рот, то главным образом для того, чтобы выругаться. Костоправу, однако, старались не перечить. Во-первых, в глазах поморов его лекарское искусство искупало все недостатки, а во-вторых, перечить такому – себе дороже.

Жорик поднялся на наблюдательный пункт, залег рядом.

– Да это же... – прохрипел помор. Поперхнулся, закашлялся: – Это же викинги!

– Вот спасибо, блин, умная башка, подсказал! – фыркнул Костоправ. – Сам вижу, что викинги, едрить твою, не слепой! Как думаешь, эти ублюдки к нам плывут или мимо?

– Может быть, к нам, – пожал плечами Жорик. – Починиться там, пополнить запасы воды, передохнуть на суше. А может быть, и мимо. Может, у них просто возле острова маршрут проходит.

Костоправ досадливо сплюнул, не удовлетворенный таким ответом.

– Тут другое интересно, – задумчиво произнес помор. – На драккаре мотор включили.

Ухо уже различало далекий, едва слышный, но уже вполне отчетливый звук работающего двигателя.

– И че? – не понял Костоправ.

– Без нужды запускать движок и жечь топливо викинги бы не стали. Наверное, гонятся за кем-то или... – Жорик чуть приподнялся, напряженно всматриваясь в море, и, казалось, забыл договорить фразу.

– Ну? – поторопил его Костоправ.

– Ну, или сами от кого-то улепетывают. О! Точно!

В далекий шум двигателя вплелся треск выстрелов.

Кажется, стреляли из автомата, ружья и нескольких самопалов.

– Вон там, смотри! – еще больше оживился Жорик. – За кормой!

* * *

Что-то вынырнуло в кильватерном следе – Костоправ разглядел огромную белую голову, похожую на глыбу льда, присыпанную несвежим уже снежком. Из «ледяной» головы торчали вниз пара клыков-бивней – каждый толщиной с ляжку дебелий девицы.

Похоже, пули и картечь викингов не причиняли серьезного вреда этому живому «айсбергу». Однако стрельба не смолкала, а, наоборот, становилась все чаще и истеричней. Видно было, как к Стрельцам и самопальщикам присоединились лучники и арбалетчики. У кормы и вдоль бортов встали воины с длинными баграми. Только это морским разбойникам не помогло.

Чудовище ударило в драккар сзади. И как ударило: тот аж подпрыгнул над волной.

Как ни странно, корабль не развалился. Но ход замедлил. Ага, ясно почему: не слышно стало подвесного мотора. Видать, сорвало с креплений.

Тварь, атаковавшая судно, исчезла под водой. Выстрелы стихли. Гребцы продолжали работать веслами, ветер наполнял парус и гнал драккар на остров.

Монстр-«айсберг» не выныривал.

– Вот ведь мля! – пробормотал Костоправ. – Что это за херотень такая?

– Мурж, – коротко ответил Жорик.

– Чего-чего?

– Мутировавший морж, – пояснил помор. – Они иногда сюда заплывают.

– Охренеть! – прокомментировал лекарь.

– Это только начало, – заверил его Жорик. – От муржей так просто не отбиться.

– А если викинги успеют добраться до берега?

В принципе, шанс у них был: расстояние между драккаром и островом заметно сократилось, а попутный ветер гнал корабль не хуже мотора.

– Если успеют – значит, спасутся. На суше муржи не так опасны.

«Они-то, маму их налево, может, и спасутся, – подумал Костоправ, – а что будет с нами? Если придется делить островок с целой кодлой викингов, преимущество определено будет не на стороне поморов».

– Но, честно говоря, мне в такой расклад не очень верится, – закончил свою мысль Жорик.

Будто в подтверждение его слов «ледяная» голова вновь появилась на поверхности воды. На этот раз мурж атаковал с левого борта. Снова на палубе началась беспорядочная стрельба и суета. И снова люди не смогли остановить тварь. Мутант как щепки сломал с полдесятка весел и вонзил бивни где-то в районе ватерлинии.

– Ё-о-ошкин кот! – выдохнул Костоправ.

Судно отбросило в сторону. Драккар завалился на правый борт, высоко задрал левый, в котором зияла не пробоина даже – целый пролом.

Корабль черпанул воды. Нахлынувшей волной смыло нескольких человек. Каким-то чудом судно не перевернулось, но это уже не имело значения: драккар тонул. Команда, срывая доспехи, прыгала за борт.

Возле разбитого корабля по-акульки кружил мурж, деловито собирая добычу. Барахтающиеся в воде люди один за другим исчезали в недрах головы-айсберга между двух бивней. Однако сожрать всех и сразу даже этой твари было не под силу.

Пока мутант трапезничал у тонущего драккара, несколько викингов плыли к берегу. И, в принципе, доплыть, наверное, могли.

– Дуй в лагерь, – приказал Жорику Костоправ. – Раненых спрячете в гроте. В дальнем, который не на самом виду.

– А ты?

– Глисты! – раздраженно цыкнул на него Костоправ.

Лекарь нежно и ласково, как женщину, погладил лежавший под рукой боевой цеп. Потом добавил:

– Я тут, ёпс-перевердопс, прогуляюсь немножко по бережку.

– Но...

– Вали, давай! – повысил голос Костоправ. – И чтоб сидели в гроте тихо, как мыши. Если что услышите – не высывайтесь.

– А что мы услышим? – осторожно поинтересовался помор.

– Матюкаться буду громко, – Костоправ, не отрываясь, следил за плывущими к острову викингами. – Дорогих гостей встречать, етить их!

– Так может, того... помочь, может? – робко предложил Жорик.

– Слышь ты, геморрой в каске! – резко развернувшись, Костоправ сделал вид, будто намеревается ударить цепом по шишаку Жорика, от чего помор непроизвольно дернулся в сторону. – Линяй, куда сказано, и делай, что велено! За ранеными присмотрите, а тут я сам как-нибудь управлюсь.

Викинги плыли к берегу без оружия и без доспехов, так что, сколько бы их ни доплыло, больших проблем морские разбойники не доставят. В этом Костоправ был уверен на все сто.

Бормоча под нос что-то о сумасшедшем сибирском лекаре, Жорик поспешил в лагерь.

Костоправ снова повернулся к Стрелецкому кресту с жертвенными тряпицами.

– Ну что, А-Ка, повеселимся малехо? Поквитаемся с душегубчиками?

Впервые за долгое время на губах Костоправа появилась улыбка. Правда, от такой улыбочки впору бежать со всех ног. Но викингам, спасающимся от мутанта, бежать было некуда.

* * *

Мурж, похоже, не собирался упускать ни одной жертвы. Расправившись с викингами, не успевшими сразу отплыть от судна, тварь устремила в погоню за немногими счастливыми,

сумевшими от нее ускользнуть. И хотя беглецы уже почти добрались до острова, это было лишь иллюзией спасения.

Огромная и уродливая белая башка с маленькими глазками и жуткими бивнями выныривала то тут, то там. Над морем раздавался короткий вскрик. Кто-нибудь из пловцов уходил под воду, своей смертью задерживая мутанта на несколько секунд и даруя остальным призрачную надежду. Но затем добычей твари становился следующий человек. И следующий, и следующий.

– Да что ж ты такая прыткая-то, едрена-матрена клыкастая! – цедил сквозь зубы Костоправ, наблюдая, как викинги, с которыми так хотелось посчитаться лично, гибнут один за другим.

Лекарь уже спустился под обрывистый берег и вышагивал туда-сюда по небольшой полоске отмели, размахивая от нетерпения цепом, которому пока не находилось работы.

Пожалуй, лишь у одного пловца еще оставался шанс добраться до берега. Широкоплечий, голый по пояс викинг в татуировках сильно опередил товарищей по несчастью и мощными гребками бросал свое тело все ближе и ближе к спасительной суше.

– Ну, доплыви, сука, доплыви, родимый! – заклинал Костоправ. – Давай, мать твою через плечо! Только попробуй не доплыть, дерьмо татуированное! А уж я тебя тут встречу! Ох, как я тебя встречу едрить-педрить! А-Ка понравится наша с тобой встреча!

Пловец, будто услышав призыв Костоправа, заработал руками еще сильнее и прибавил скорости. Хотя нет, не в призыве дело, конечно. Просто сзади закричала еще одна жертва муржа. Над отставшим викингом поднялась голова-айсберг. Загнутые книзу клыки, словно огромные белые руки, опустились на плечи плывущему. Человеческая голова исчезла в волне, а вода вокруг окрасилась в красное.

Теперь в живых оставался последний пловец, за которого искренне болел и переживал Костоправ. И он...

– Доплыл! – довольно оскалился Костоправ. – Ай, молодца, хрен тебе в зубы!

Обессилевшего человека выбросило волной на отмель. Мокрый, замерзший, жалкий, он, царапая о гальку пальцы и разбивая колени, выползал на берег. Но, увидев бегущего к нему незнакомца с боевым цепом в руках, викинг в нерешительности остановился.

А в следующую секунду вынужден был притормозить и Костоправ: вода за спиной морского разбойника взбурлила и расступилась. Из белой пены появилась голова с бивнями. Вонзив мощные клыки в гальку, тварь рывком вытянула себя на сушу. Вслед за головой показалась и вся туша муржа. Подводная часть живого «айсберга» впечатляла еще больше: на берег выбиралась гора мышц и жира в мешке из грязно-белой толстой складчатой шкуры, усеянной редкой щетиной.

Существо испустило оглушительный рык – что-то среднее между ревом быконой и лаем волкопсов. На тупой и широкой усатой морде раззявилась пасть, способная целиком заглотить человека. Многочисленные кровоточащие раны и с десятков стрел, торчавших из шеи и головы, свидетельствовали о том, что викинги все же смогли пробить прочную шкуру. Однако толстый подкожный жировой слой оказался надежной защитой.

Неловко переваливаясь и колыхаясь всем телом, мурж двинулся к ошалевшему викингу.

Плавники-ласты размером с небольшую лодочку и с грубой мозолистой подошвой тяжело переступали по гальке. Такие конечности, наверное, хорошее подспорье в воде, но здесь, на берегу, они с трудом удерживали тело мутанта. В качестве дополнительной опоры муржу приходилось использовать свои чудовищные клыки.

Возможно, викингу и удалось бы спастись от неуклюжего мутанта, но живая гора уже нависла над беглецом, а у того после долгого заплыва не оставалось сил на последний рывок. Морской разбойник поднял голову, готовясь принять смерть с достоинством.

Маленькие злые глазки муржа оценивающе взглянули на Костоправа. Впрочем, даже своим куцым умишком мутант сообразил, что играть на суше в догонялки с человеком, крепко стоящим на своих двоих, – занятие бесперспективное, тем более что от неуловимой добычи можно получить по башке увесистым цепом.

Мурж предпочел довольствоваться малым. Тряхнув головой и засыпав распластавшегося на камнях викинга дождем брызг, он вонзил в него левый клык. Короткий вскрик перешел в хриплый стон. Толстый бивень проткнул морскому разбойнику живот, перебил позвоночник и полностью обездвижил жертву.

Мурж намеревался закончить трапезу в родной стихии: человека, нанизанного на огромный белый крюк, он потащил к воде, словно тряпичную куклу. По гальке волочились потроха, на берегу оставался широкий кровавый след.

Костоправ почувствовал непреодолимое желание врезать цепом по мясистой клыкастой морде. Смерть викинга, свидетелем которой он стал, почему-то не принесла удовлетворения.

– Ах ты ж, хрен муржовый! – с разочарованием выдохнул Костоправ. – Весь кайф, сука, обломал!

Мурж с добычей скрылся под водой.

Глава 7

Виктор с любопытством осматривал княжеский БТР изнутри. Прежде в бронированных автоповозках ему бывать не приходилось.

В машине оказалось темно и тесно, сильно пахло соляжкой и маслом. Сверху свисали ноги стрелка, расположившегося у башенного орудия. На командирском месте сидел дружинник-Стрелец с укороченным автоматом. Скамьи десанта пустовали.

Князь перебрался туда с водительского сиденья и велел Игорю:

– Говори. Только быстро и коротко.

– Возле леса – Йап-па, – сказал Виктор. Как просили – быстро и коротко.

– Какая йап-па?! – вытаращился князь. – Ты что, Стрелец, залез сюда, чтобы выругаться по-дикарски? Так вылетишь сейчас, на фиг. И без башки притом!

– Йап-па – это мутант, который управляет другими тварями, – поспешил объяснить Виктор. – Он сейчас у них ну как голова, что ли... Как мозг. Или нет, скорее, как центр... штаб. Как князь. Князь мутантов – во!

Это заявление не вызвало удивления. Игорь Сибирский не был глупцом, а то, что твари штурмуют город под чьим-то руководством, было слишком очевидно. Игоря интересовало другое:

– Откуда ты знаешь о Йап-пе-князе?

– Я уже видел таких.

О том, что на самом деле он видел не совсем таких, и вообще видел только одного Йаппу, Виктор решил умолчать. Это уже частности, не требующие объяснений.

Князь смотрел на него с подозрением:

– Где ты мог «таких» видеть?

– В Большом Котле.

– Погоди-ка, – Игорь Сибирский прищурился. – А ты, часом, не тот купец, который и Гильдию доставал, и ко мне рвался с этими, как их там... заморами?

– Поморами, – поправил Виктор. – Да, княже, это я и есть.

– Ты... – князь наморщил лоб, вспоминая. – Серебряный? Нет, Золотой? Виктор Тесов, верно?

– Верно.

– Ну, так и что ты предлагаешь делать с этим м-м... мутантским князем?

– Если уничтожить его, остальные твари будут не столь опасны.

– Ты уверен?

– Княже, я уже заложил собственную голову, – напомнил Виктор.

– Ну да... – Игорь Сибирский ненадолго задумался. – Значит, говоришь, Йап-па сейчас возле леса?

– Да. Его охраняет небольшой отряд зеленокожих и Гуся.

– Кто?

– Еще одна котловая тварь. Похожа на большую гусеницу. Ну... отдаленно похожа.

Князь снова задумался.

– До этой... этого Йап-пы из крепости достать можно?

– Не думаю.

– А если крупным калибром долбануть? – Игорь Сибирский указал на башенное орудие. – Там есть еще несколько зарядов.

Несколько – это сколько, интересно? Три выстрела? Пять? Десять? Виктор вспомнил Йап-повый ком и покачал головой:

– Боюсь, этого может оказаться недостаточно. Таковую тварь нужно уничтожить наверняка.

– Напекаешь на вылазку?

– Без нее не обойтись, княже, – Виктор сказал об этом осторожно, не зная еще, как к такому предложению отнесется князь.

Игорь Сибирский отнесся хорошо.

– Согласен. – Князь улыбнулся, обнажив под черными усами крепкие крупные зубы. – Вообще-то я и сам планировал вылазку, правда, хотел только под стенами пошуровать. Ну да ладно, раз такое дело, попробуем прорваться к лесу. Поедешь со мной. Покажешь, что там за Йап-па-князь такой.

* * *

В вылазке участвовал только бронетранспортер с княжеским стягом. Для кавалерии или пехоты высовываться из крепости сейчас было бы сродни самоубийству.

Князь снова сел за руль. Виктору велено было расположиться рядом – на соседнем сиденье. Десантный отсек сзади заполнили Стрельцы. Плюс башенный стрелок. Вот и вся команда...

– Патроны беречь, – распорядился Игорь Сибирский. – Стрелять только при крайней необходимости или по моей команде.

Пространство впереди довольно сносно просматривалось через небольшие окошки. Наружные бронешитки пока были подняты: князь полагался на прочные многослойные триплексы.

Пробиваться через пролом было бы слишком опасно. Огонь там еще не погас, а в изрытой грунтовыми землями можно запросто увязнуть по самую башню, поэтому Игорь приказал выезжать через Западные ворота. Кроме подъемного моста переправой через ров здесь могла послужить туша убитого мастодонта, широкая шершавая спина которого торчала из воды. Да и мутантов у ворот сейчас было поменьше, чем у пролома, а значит – шансы быстро пробиться к Йап-повому кудлу увеличивались.

Впрочем, все изменилось, как только княжеский БТР оказался за воротами.

Едва машина вылетела из-под арки и за кормой броневика захлопнулись тяжелые воротные створки, мутанты атаковали со всех сторон сразу. У Виктора даже сложилось впечатление, будто твари вдруг утратили интерес к практически захваченной крепости, отхлынули от стен и пролома и всем скопом навалились на бронетранспортер. Похоже, Йап-пы отдали зомбированным тварям новый приказ.

По броне снаружи часто и сильно застучало. Соболяки, волкопсы, древесные ящеры, хищные белки и прочая «мелочь», кидавшаяся на машину, разлетались в разные стороны, словно мячики. Старая бронеповозка запрыгала по телам сбитых мутантов, как по ухабиному тракту, но князь вел бронетранспортер уверенно, почти не сбавляя скорости.

Когда нападение представляло реальную опасность, в дело вступал пулемет, спаренный с главным орудием БТРа, или Стрельцы открывали огонь из бойниц. Но в основном машина прокладывала себе дорогу сама.

– Каух! – сверху неожиданно спикировал вран. Откуда только взялся, зараза! Наверное, последний уцелевший из стаи.

Черная птица билась о борта и крышу, царапала металл когтями и долбилась клювом, но ни пробить броню, ни перевернуть машину не могла. Упрямый вран не отставал, яростно атакуя бронетранспортер снова и снова и теряя перья. Особых проблем он не доставлял, разве что время от времени закрывал обзор.

Игорь Сибирский резко вывернул руль так, что во время очередной атаки вран с лету ударился крылом о ребро поднятой бронешитки и соскользнул по скосу брони куда-то под колеса. Машина подпрыгнула на пернатой кочке.

А вот еще одна неприятность! Причем куда более серьезная, чем взбесившаяся птица. Здоровенный мастодонт, пригнув к земле массивную рогатую голову и разогнавшись на тол-

стых ножищах, попытался лоб в лоб протаранить БТР. Не вышло: грозно рокотнуло башенное орудие. Виктор увидел, как толстая шкура, покрытая роговыми пластинами, взорвалась кровавыми фонтанами. Крупный калибр свалил великана в паре десятков метров от бронетранспортера. Игорь Сибирский бросил машину в сторону, объезжая бьющуюся в агонии тушу.

А впереди уже целая стая (или стадо – кто их там разберет?) крупных зверюг спешно выстраивала мощный барьер. Твари становились вплотную друг к другу и не в один ряд. Мутанты подпирали один другого. Многие были утыканы стрелами: видимо, во время штурма они выполняли функцию живых щитов, а теперь стараниями Йап-пы использовались как живые заграждения. Живые и...

Снова ударило башенное орудие.

...и мертвые.

В стене образовалась брешь. Мутанты-«щиты» попытались ее закрыть, но не успели. Бронемашина сбила двух устремившихся к брешу медведеподобных существ, покрытых ороговевшими наростами.

Ба-бах! Звяк! Хрусть, хрясь! Удар оказался неслабый. «Медведи» покатались по земле, но и БТР трянуло так, что Виктор чуть не разбил голову о триплекс. Громко выругался князь. В десантном отсеке дружинники, звеня доспехами, повалились друг на друга. Ощущение было такое, будто бронетранспортер налетел на камень-деревья. Но ничего... Проскочили, не застряли.

Пара секачей нацелилась бивнями на колеса и бросилась под БТР, но обоих тварей среза автоматная очередь.

Правда, когда Стрелец, подстреливший мутировавших кабанов, перезаряжал оружие, на открытую бортовую бойницу из травы вдруг прыгнула небольшая, но шустрая гадючка.

Бросок оказался точным: в бойницу сунулась копьевидная голова. Раскрылась пасть. Два ядовитых зуба чуть не цапнули сидевшего возле бойницы дружинника.

Гибкое змеевидное тело извивалось и протискивалось внутрь. Однако гадючке не дали вползти даже на треть: чей-то короткий меч перерубил тварь, а тяжелый сапог раздавил ей голову.

Впереди и справа мелькнула стремительная тень. Два слившихся воедино звука – гулкий «бум» и влажный «шмяк» – заставили Виктора невольно откинуться на спинку сиденья: в толстое многослойное стекло перед его лицом ударилось неведомое существо, которое, казалось, целиком состояло из клыков, когтей, тугих мышц и чешуйчатой брони. На стекле остались пятна крови и липкой слизи, чешуйка размером с ладонь и извилистая трещина.

«Хорошо все-таки воевать вот так – в бронированной крепости на колесах да со старыми стволами», – подумал Виктор.

А еще просто замечательно было то, что грунтовики сгорели в своих норах и теперь некому рыть ловушки в земле на пути у бронеповозки.

* * *

Мутанты все прыгали и прыгали на броню. Одни сразу соскальзывали вниз, под колеса, другие умудрялись зацепиться. Впрочем, это ни в коей мере не препятствовало дальнейшему продвижению бронетранспортера. Разве что действовало на нервы. Неприятно все-таки, когда кто-то возится, стучит, скрежещет, грызет металл и царапается снаружи.

Княжеский БТР уверенно прокладывал дорогу сквозь полчища котлового отродья. Видневшееся вдали шипастое тело Гуси было хорошим ориентиром.

«А вот и пробилась!» – с удовлетворением отметил Виктор.

Пространство впереди опустело. Почти все твари остались позади. Бронированная машина, дребезжа и подпрыгивая на кочках, неслась через поле к своей главной цели. Внутри немилосердно трясло. Кажется, увлекшийся князь выжимал из старой техники все, на что та была способна.

«Только бы не заглох двигатель! – взмолился Виктор. – Только бы не заглох!»

Зеленокожие, вооруженные старым оружием, засуетились вокруг йап-пового кома. Одни дикари прикрывали его своими телами, другие откатывали к лесу. Да только не успеют уже укатить: БТР доедет быстрее. Или...

Или ему все-таки не дадут доехать?

Вперед выползала Гуся. Бесконечная вереница округлых связанных друг с другом шипастых сегментов, взрезая дерн и оставляя позади широкую извилистую полосу вспаханной земли, «перетекала» навстречу княжескому бронетранспортеру. Тварь, оберегающая Йап-повый шар, казалась необычайно длинной даже по сравнению с шипастыми ползучими монстрами, которых Виктор уже встречал в котловых лесах. Раза в два она, наверное, была длиннее. В общем, весьма примечательный экземпляр.

– Ну и который здесь Йап-па-князь? – крикнул Игорь Сибирский. – Эта колбаса с шипами, что ли?

– Это защита Йап-пы! – прокричал в ответ Виктор.

– Кто-то из зеленых уродов?!

– Нет! Мутант, которого уроды катят к лесу!

– Вон та куча?! – поморщился князь. – Комок какого-то дерьма?!

– Он самый!

– Не впечатляет, вообще-то, – в голосе князя послышалось сомнение.

Ну да, по сравнению с Гусей... Однако внешность бывает обманчивой. Виктор промолчал. Ему, чтобы «впечатлиться» по-настоящему, хватило одной встречи с одним Йап-пой. А сколько этих тварей слиплось в комок здесь?

По приказу князя стрелок в башне открыл огонь по бугристому Йап-повому шару. Повалилось несколько зеленокожих, попавших под пули. «Куче» из Йап-п, кажется, тоже досталось: Виктор видел, как поднятые пулеметными очередями фонтанчики пыли пересекли место, на котором находился живой ком. Вроде бы из него даже вырвало приличный клочок. Однако распадаться на отдельных тварей Йап-повый шар не спешил. То ли для этого процесса требовалось время, то ли Йап-пы не желали терять контроль над мутантами и еще рассчитывали на победу. Вероятнее всего, второе...

Зато Гуся вдруг разделась напополам.

– Да их здесь две! – ахнул князь.

Так и было! Вот почему эта Гуся казалась такой длиной.

Одна ползучая тварь, встопорщив шипы, словно разъяренный волкопес шерсть, растянулась по фронту и прикрыла группку зеленокожих, спасавших Йап-повый ком. Вторая – резкими волнообразными движениями устремилась в атаку. Шипастая машина быстро приближалась.

– Башня, огонь! – приказал Игорь Сибирский. – Из обоих стволов!

Рокотнуло башенное орудие, ударил спаренный пулемет.

Пули крупного калибра пробивали тело твари насквозь, вырывая куски плоти и выбрасывая наружу целые гейзеры потрохов и темной жижи. Пулеметные очереди срезали шипы и решетили то, что скрывалось за ними. Впрочем, это продолжалось недолго.

Башенное орудие захлебнулось первым. Затем умолк пулемет.

– Княже, все! – крикнул дружинник из башни. – В лентах пусто!

– Проклятье! – процедил Игорь Сибирский.

Впрочем, обстрел не прошел даром: синхронное волнообразное движение мутанта сбилось и замедлилось, некоторые сегменты тела гигантской гусеницы теперь безжизненно волочились по земле. Гуся была еще жива, но двигалась вяло и уже не представляла опасности. Густая темная кровь, сочившаяся из многочисленных ран, оставляла на вспаханной земле

широкий жирный след. Запутавшиеся в шипах внутренности цеплялись за срезанный дерн. Сегментированное тело подергивалось в судорогах.

Глава 8

Вторая Гуся атаковать машину не стала. Но когда князь попытался ее объехать, тварь дважды свернулась кольцом, образовав вокруг Йап-пового кома и его зеленокожих телохранителей непролазный вал из сплошных колючек. Йап-пы обзавелись крепостью, которая должна была задержать противника, пока подоспеет подкрепление.

А подкрепление, между прочим, уже приближалось: когда княжеский бронетранспортер объезжал вокруг Гуси-крепости, Виктор заметил, как от Сибирска в их сторону валят твари, окончательно забывшие о штурме. На какое-то время город был спасен. Но теперь все зависело от того, сможет ли экипаж княжеского БТРа добраться до кудла Йап-п или мутанты, призванные Йап-пами, доберутся до бронетранспортера раньше.

Князь подъехал к Гусе поближе, стараясь найти уязвимое место.

А чужаки из Большого Котла тем временем вновь демонстрировали чудеса боевого симбиоза. Гуся раздвинула шипы между сегментами тела, дав возможность зеленокожим забраться к себе на спину. Дикари ловко вскарабкались наверх и заняли позиции. В сплошном частокле больших и малых колючек появились бойницы. Защитники Йап-пового кома занимали глухую оборону и готовы были сражаться до конца. Собственно, они уже сражались.

– Йап-па! Йап-па! – взвыли зеленокожие.

Послышалась автоматная и пулеметная стрельба – беспорядочная и неточная. Несколько пуль звякнуло по броне. Пыхнула дымная вспышка гранатомета. Потом – еще одна. БТР, находившийся в опасной близости от гранатометчиков, спасло лишь то, что котловые дикари были все-таки неважными стрелками. Обе гранаты прошли мимо цели.

– Огонь из всех стволов! – распорядился князь. – Боеприпасов не жалеть! Правый борт! Пли!

Игорь Сибирский повернул машину правым бортом. Остановился, давая Стрельцам возможность беспрепятственно обстрелять Гусю и зеленокожих.

В десантном отсеке загрохотали автоматы, дождем посыпались стреляные гильзы, нутро БТРа заполнил пороховой дым.

Мутантов угостили по полной программе. Княжеские дружинники, в отличие от дикарей, были опытными Стрельцами. На Гусю и дикарей обрушился огненный шквал.

Автоматные очереди сбили зеленокожих со спины гигантской гусеницы, а саму ее нашпиговали свинцом. Дружинники у правого борта расстреляли весь боезапас в считанные секунды.

– У меня пусто!

– Я тоже пустой!

– И я! – послышались доклады.

Игорь Сибирский развернул БТР.

– Левый борт! Пли!

Теперь огнем поливали исключительно Гусю. И не безрезультатно: тело твари содрогалось в конвульсиях, встопорщенные шипы на сегментах, подвергшихся особенно мощному обстрелу, опустились и поникли.

– Пусто!

– Пусто!

– Пусто!

Виктор покосился на князя:

– И что теперь?

– Попробуем переехать на ту сторону! – ответил Игорь. И добавил со вздохом: – Хана протекторам!

БТР рванулся с места, быстро набирая скорость.

– Держитесь! – предупредил князь. – Сейчас тряхнет!
Можно было подумать, что до сих пор их не трясло.
А впрочем, да, ТАК еще не трясло.

* * *

Заостренный передок бронетранспортера ударил между сочащимися кровью сегментами Гуси. Здесь препятствие казалось более пологим и низким, а шипы не выглядели совсем уж непроходимой преградой.

Нос машины резко взлетел вверх, дружинники в боевом отделении, матерясь, полетели на пол. По днищу заскрежетали колючки, но даже сквозь этот ужасный скрежет и надсадный рев двигателей слышался треск раздираемых колес.

И все-таки у них получилось: БТР с разгона перевалил через Гусю и оказался в тесном кольце, заваленном трупами зеленокожих. Бронетранспортер тяжело осел на обода разорванных колес. В воздухе ощущался знакомый острый уксусный запах Гуси.

Перед БТРом, почти под самыми его колесами, студенисто подрагивало Йап-повое кудло, пробитое насквозь в трех или четырех местах. Несколько составлявших его шаров лопнуло. Сам живой ком и земля вокруг него были перемазаны вязкой белой жижей.

«А ведь Йап-пам уже здорово досталось, – подумал Виктор. – Но чтобы уничтожить ТАКОЕ, мало его просто расстрелять».

Двигатель работал. Одно движение – и многотонная машина раздавит ком живых шаров. Развалит и размажет его окончательно.

Зашевелилась было раненая Гуся, но князь заставил машину взрывать громче и грознее. Гуся замерла, словно испугавшись. Но испуганной, конечно, была сейчас не она. Боялись слипшиеся в единое целое Йап-пы, которые управляли ею так же, как Игорь Сибирский управлял БТРом.

– Ну что, тварь?! – торжествовал князь. – Съела?!

Игорь утер вспотевший лоб грязным рукавом, оставив на лице еще один маслянистый развод. Открыл люк над водительским местом и высунулся из БТРа. Заорал в голос:

– Съела, да?!

Острый запах Гуси стал сильнее. Но опасность сейчас крылась в другом.

– Не стоит этого делать, княже... – забеспокоился Виктор.

Увы, остановить Игоря он не успел.

Князь вдруг захрипел. Рука Игоря дернулась к гранатному подумку.

Виктор рванул князя вниз. Тот упал обратно в нутро бронетранспортера. Лицо – безумное, глаза – пустые. Этот тупой бессмысленный взгляд был знаком Виктору: так смотрят те, кто попадает под воздействие Йап-пы. Точно так же смотрел перед смертью принесенный в жертву Инквизитор.

Игорь Сибирский уже сжимал в руках гранату. И вряд ли он намеревался швырнуть ее в тварей снаружи. Похоже, Йап-пы, получив контроль над князем, рассчитывали с его помощью взорвать тех, кто укрывается в БТРе. К счастью, чеку князь выдернуть не успел.

Виктор выхватил у него гранату, а самого Игоря толкнул в руки ошарашенных дружинников.

– Держите князя! Закройте люк!

Ситуация была критическая, и Виктор взял командование на себя. Управление БТРом – тоже.

Как водить автоповозки, он знал. А тут, в принципе, то же самое: руль, рычаги. Только повозка бронированная и тяжелая.

И хорошо, что тяжелая.

* * *

БТР тяжело сдвинулся с места на смятых ободах с обрывками протекторов. Йап-повый ком дернулся в сторону, пытаясь отползти, подобно гигантской улитке. Но и скорость у него тоже была не больше, чем у медлительного слизняка.

Машина наехала на кудло тварей и чуть качнулась. Виктору показалось даже, будто он слышал под днищем отвратительный чавкающий звук.

Ком распался. Уцелевшие живые шары расползались в разные стороны, но все уже изменилось: вместе с единством Йап-пы утратили ментальную власть над неразумными мутантами.

Раненая Гуся вновь ожила. Чужая воля больше не сдерживала ее, и тело монстра пришло в движение. Шипастое кольцо быстро сжималось вокруг рокочущего БТРа. Иглы гигантской гусеницы вспарывали землю, пронзали мертвые тела зеленокожих дикарей и протыкали расползавшихся Йап-п.

Виктор нажал на газ. Увы, машина с разорванными колесами не могла набрать достаточную скорость, чтобы снова перескочить через шипастую преграду. Кольцо Гуси сомкнулось. Тяжелые, усеянные колючками сегменты навалились на БТР, погребли его под собой. Шипы заскрежетали о броню. Застрявший бронетранспортер дергался и трясся всей своей многотонной массой, ревел двигателем, будто жертва, опутанная удавом, и не мог сдвинуться с места. А Гуся сдавливала машину все сильнее, сильнее...

Навалившаяся сверху тяжесть захлопнула бронезаслонки на смотровых окошках. Самые уязвимые места – смотровые триплексы – оказались закрытыми, но это было слабым утешением.

Виктор в ужасе увидел, как на крыше и бортах появляются пупыри. Невероятно, но шипы Гуси продавливали броню! Это ж какая сила должна быть у твари?! И какой прочности должны быть ее иглы?! Пара шипов попали в открытые бойницы и теперь, расширяя отверстия, входили все дальше и дальше. Послышался пронзительный скрежет и тягучий звук сгибаемого башенного орудия. Испуганный стрелок соскользнул со своего места вниз.

– Все от бортов! – крикнул Виктор. – Присесть!

Дружинники сгрудились в центре десантного отсека. Пригнулись, присели. Слава богу, хоть князь уже пришел в себя. Игорь Сибирский непонимающе тряс головой, но пугающей пустоты в его глазах больше не было.

Внутри отчетливо ощущалась вонь выхлопов, мешающаяся с острым уксусным запахом.

Гуся продолжала мять ревущую и рвущуюся из ее объятий машину. Металл поддавался. Кончики шипов появились уже не только в бойницах – несколько игл проткнули крышу и башню и прошли сквозь борта, бронещиток, закрывший водительское окошко, тоже поддался. Острая колючка пронзила бронелист, как бумагу, и с такой же легкостью прошла сквозь триплекс. Многослойное стекло лопнуло, покрывшись паутиной трещин и матовыми пятнами. Виктор едва успел отпрянуть от острия, целившего ему в череп.

Стонущий металл прогибался под чудовищным давлением снаружи. Трещали сварные швы. Еще немного – и все, и кранты! И что можно сделать? Ни у кого в БТРе не осталось ни одного патрона. Дружинники матерились и тянули из ножен короткие десантные мечи, совершенно бесполезные сейчас.

Запах выхлопов сделался сильнее. Начал захлебываться мотор. Видимо, шипы Гуси проткнули броню двигательного отсека.

Виктор заметил, как Игорь Сибирский снова сжимает в руках гранату. Но теперь князь смотрел на нее вполне осозанным взглядом. Решил взорвать всех, чтобы не мучились?

Стоп! Есть ведь другое решение! Простое! Элементарное!

Красноглазая Костяника упомянула однажды, что Гуся реагирует на шум. Где громче звук – туда тварь и ползет. Значит, чтобы шипастая гусеница-переросток утратила к ним интерес, всего-то и надо...

Виктор выключил захлебывающийся двигатель. Приказал:

– Тихо всем! Молчок!

И повторил – уже шепотом, глядя в удивленные глаза князя и дружинников:

– Ти-хо!

Молодцы: поняли, поверили.

В бронетранспортере наступила тишина. Теперь только снаружи слышался скрежет и треск. Некоторое время машину еще ворочало и потряхивало, но через несколько секунд Гуся бросила помятый и не подающий признаков жизни БТР, как наскучившую игрушку. Где-то неподалеку слышался рев, визг и вой котловых тварей. Этот шум привлекал Гусю больше.

– Кажись, уползла гадина, – чуть слышно прошептал князь.

Дружинники тяжело дышали и боялись пошевелиться.

Виктор выглянул наружу. Для этого не обязательно было поднимать бронезаслонки на триплексах или подползать к бойнице: шипы Гуси оставили в броне множество отверстий. Впечатление было такое, будто БТР изрешетили крупным калибром.

Глава 9

Картина, открывшаяся по ту сторону дырявой брони, ужасала и радовала одновременно. От трупов зеленокожих и от мыслящих шаров из распавшегося Йап-пового кома остались лишь кровавые пятна да белая слизь. Неизвестно как, но Гуся сожрала всех подчистую, и теперь шипастый монстр, волоча по земле расстрелянные сегменты тела, неловко полз туда, где шли яростные межмутантские разборки.

После того как Йап-пы утратили контроль над тварями, котловое зверье вело себя так, как и должно было вести в естественных условиях, – то есть яростно грызлось друг с другом и пожирало друг друга. Или спасалось бегством.

Штурмовавшие Сибирск, а после – отхлынувшие от крепостных стен и бросившиеся на помощь Йап-пам мутанты сцепились не на шутку. И неудивительно: даже в Большом Котле, наверное, столько видов никогда не собиралось в одном месте и в таком количестве.

Хотя тварей, вообще-то, заметно поубавилось. Судя по всему, те, кто хотел и имел возможность убратся, уже сделали это. Зато оставшиеся... Похоже, в поле перед городскими стенами остались только самые агрессивные, безбашенные, голодные или просто обреченные, не сумевшие вовремя вырваться из общей кучи-малы и скрыться в лесу.

Шла битва всех против всех. Сплошная масса клыков, когтей, шипов, рогов, бивней, хвостов и костяной брони рвала, терзала, лупила, давила, бодала, топтала самое себя... Кое-где возвышались облепленные хищниками туши мастодонтов, которые, в свою очередь, сражались и с толпами более мелких соперников, и друг с другом. Среди зверья часто мелькали тела зеленокожих. Дикари, утратившие ментальный контакт с Йап-пами, теперь использовали старое оружие привычным способом: в качестве дубинок. Впрочем, дикарей быстро сминали существа, более приспособленные к рукопашной схватке в открытом поле.

Виктор разглядел умирающую Гусю, которую княжеский БТР расстрелял первой. Ею тоже уже заинтересовались: какие-то твари пытались протиснуться между шипами вялой гусеницы-переростка и выгрызть из нее кусок мяса.

А вот в беснующуюся массу врезалась вторая Гуся, привнеся во всеобщее мочилово особый смак.

Борьба шла также и за мутантов, убитых и раненых защитниками Сибирска. Котловое отродье, казалось, вконец ошалело от обилия крови и пищи. Разобщенные твари не могли уже, да и не хотели атаковать стены. Пришельцы из Котла разбирались друг с другом, направляя врожденную агрессию на других мутантов, оказавшихся поблизости.

«Самоистребление во всей красе», – подумал Виктор. Этому можно было ужасаться. Но не радоваться этому в их положении тоже было нельзя.

* * *

– И что теперь делать? – растерянно пробормотал какой-то дружинник, прилипший к бойнице.

– Ждать, – отрезал Игорь Сибирский.

Потирая лоб и морщась, словно от зубной боли, князь повернулся к Виктору:

– Слышь, Золотой, что со мной было?

– К тебе в голову залезли, – ответил Виктор.

– Этот... Йап-па-князь?

– У других такого бы не получилось.

– А почему именно в мою голову? – допытывался Игорь.

– Точно не знаю, но могу предположить.

– Ну?

У Виктора действительно имелось одно предположение. По аналогии, так сказать. Красноглазая мутантка Костяника, способная увидеть в лесу любое существо, тем не менее, не могла разглядеть Инквизиторов, прячущихся в засаде. Мертвый металл и пластик мешали Костянике заметить закованных в латы крестоносцев. Возможно, и Йап-повый ком тоже воздействует только на незащищенного человека. Или, скорее, на незащищенную голову человека. Виктор кивнул на стеганный подшлемник Игоря Сибирского.

– Ты полез наружу без нормального шлема, княже.

– То есть?

– Похоже, металл защищает от воздействия Йап-пы. Пока мы сидели в БТРе, все было в порядке, но как только ты высунул голову...

– Понятно, – не дослушал его князь. – Спасибо, что втащил меня обратно.

– Не за что.

Битва снаружи постепенно стихала. Теперь добычи хватало всем. Часть тварей погибла. Часть, насытившись, уходила в лес, а кто-то все еще грыз трупы. Расползались подранки. Ни крепость, ни помятый и истыканный шипами Гуси БТР мутантов не интересовали.

Вскоре к княжескому бронетранспортеру добрались дружинники из крепости. А к вечеру, когда поле боя почти полностью опустело, при помощи быконой удалось эвакуировать помятую машину.

Той же ночью Игорь Сибирский неожиданно пригласил Виктора в свои хоромы. Князь пожелал говорить с гостем наедине, и разговор зашел о предложении Соловецкой общины.

* * *

– То есть, поморы обещают старое оружие и боеприпасы к нему в обмен на нашу горючку? – князь пристально смотрел на Виктора.

– Не совсем так, – уточнил тот. – За топливо они предлагают информацию о том, где искать старое оружие и боеприпасы. У старейшины общины есть карта, на которой...

– ...обозначено месторасположение военных объектов и складов, – перебил Игорь. – Это я уже понял. Но что если мы отправим им горючку, а поморы обманут?

– Значит, не будет новых поставок, – пожал плечами Виктор. – А им сейчас позарез нужно топливо. Без него трудно отбивать набег викингов.

– Позарез?! – князь фыркнул. – Да они знать не знают, что значит «позарез», Золотой! Виктор удивленно посмотрел на князя. Тот заметно помрачнел.

– Боюсь, нам твои поморы сейчас нужнее, чем мы им. Вернее, не они сами, а их информация.

Виктор хранил молчание, стараясь понять, к чему клонит Игорь.

– Сегодня город потерял почти всех Стрельцов, – продолжал князь. – Боеприпасов к старому оружию тоже, считай, не осталось ни в княжеских арсеналах, ни у наемников, ни в хранилищах Гильдии.

– А зеленокожие? – осторожно вставил Виктор. – Они пришли со старым оружием.

– А толку-то? Дикари расстреляли почти все, что у них было, – вздохнул князь. – То, что собрали мои дружинники, – это так, кошкины слезы.

Князь подошел к узкому окну, больше похожему на бойницу. Отсюда хорошо видна была западная городская стена – как раз тот ее участок, на котором грунтовики обрушили башню. Сейчас при свете костров в проломе спешно возводилась временная баррикада и ставился частокол.

– Если такое повторится, – вновь заговорил князь, – Сибирск не отобьется. А без Сибирска не устоит и княжество.

Он резко повернулся к Виктору:

– Ты был в Большом Котле. Ты знаешь, каково там. Скажи, оттуда могут снова прийти мутанты? Прийти так, как приходили сегодня?

Виктор задумался. Если Йап-пы сумели объединиться и привести за собой целую армию мутантов один раз, почему этого не может случиться снова? Вряд ли в кудле, которое раздавил БТР и сожрала Гуся, слиплись все Йап-пы этого мира. А значит, теоретически...

– Так что? – поторопил его Игорь. – Могут?

– Могут, княже, – кивнул Виктор. – Наверное, могут.

Князь сник, словно в глубине души все же ожидал иного ответа.

– Вот то-то и оно, – убитым голосом промолвил Игорь. И повторил чуть слышно: – То-то и оно...

Тяжелый вздох. Молчание.

– А ведь в следующий раз до мутантского князя мы можем и не добраться. Без хорошего вооружения еще один такой штурм нам не отбить. Сибирску и всему княжеству нужно больше Стрельцов, больше стволов, больше патронов.

Виктор слушал, не перебивая.

– Знаешь, о чем я мечтаю, Золотой? Вооружить старым оружием свою дружину. Всю. А если получится, то и ополченцев тоже переучить в Стрельцов.

Виктор мысленно присвистнул: Игорь Сибирский задумал грандиозную военную реформу.

– Княже, но ведь это... – начал было он, но его прервали.

– Это возможно. Ты сам был купцом, а стал Стрельцом. Значит, Стрельцами можно сделать и других, если будет из чего и чем стрелять. И на чем учиться. В общем, мне нужен этот союз с поморами. И мне нужна информация, которой они хотят расплачиваться. Позарез нужна, как ты выразился. Возьмешься над этим поработать?

– Да я как бы уже... – опешил Виктор.

И снова ему не дали договорить:

– Ты не понял, Золотой. Я хочу, чтобы ты действовал не самостоятельно, а от моего имени. Я хочу, чтобы ты в первую очередь блюл мои интересы и чтобы поморы об этом не догадывались.

– Не догадывались? – Виктор нахмурился. Он вспомнил, как бился на городской стене бок о бок с Василем. Как поморский капитан прикрывал его от мутантов. Как отчаянно дрались другие поморы.

– Ни к чему им об этом знать, усекаешь? – подмигнул Виктору Игорь. – Я предлагаю тебе княжескую службу и обещаю не обидеть. Ну? Что скажешь?

* * *

Странный все-таки получался у них разговор. Странный и неприятный. Виктор вздохнул:

– Прости, княже, но я не привык никому служить.

«Тем более так», – мысленно добавил он.

– Отказываешься? – поджал губы Игорь. – Гордый, да?

Виктор промолчал.

Он чувствовал себя немного разочарованным. Да, с князем хорошо было воевать в бронированной повозке: Игорь Сибирский смел, решителен, умен, но... Но вести с таким человеком иные дела оказалось не так легко и не так просто. А жаль.

Хотя, кто знает, может быть, только такой непростой человек и сумеет удержаться у власти?

– Что старшие купцы из Гильдии? – неожиданно сменил тему Игорь. – Так и не изъявили желания торговать с поморами?

– Нет пока.

– Другие купцы? Которые помельче?

– Тоже нет.

– Понятно, – хмыкнул князь. – Вот в этом они все, торгошники наши. Сами первыми за пределы княжества ни в жисть не полезут и товары по неизвестному маршруту не повезут. Сначала посмотрят, как у тебя получится, потом, может, и присоединятся. Но это даже к лучшему. Мне сейчас предпочтительнее иметь дело с тобой, чем с Гильдией.

Виктор озадаченно поднял брови:

– А чему ты удивляешься? Гильдия сильна и богата, имеет много свобод и с волей князя почти не считается. А если она еще и получит доступ к старым складам, влияния у Гильдии окажется побольше, чем у меня. Это вряд ли пойдет на пользу княжеству. Как считаешь?

Его, похоже, спрашивали всерьез и ждали честного ответа. А как ответить? Чтобы дать ответ на такой вопрос, не мешало бы знать, чего сам князь опасается больше: что купцы Гильдии навредят княжеству или что его, Игоря Сибирского, лишат княжеского престола.

До Виктора доходили кое-какие слухи о трениях между князем и купцами, но он старался держаться от всего этого подальше. Наверное, поэтому и не подозревал, что противоречия настолько глубоки. Не-е, ну ее в баню, внутрисибирскую политику и связанные с ней интриги. Виктор не желал вмешиваться в княжеско-купеческие разборки.

– Я сам купец Гильдии, княже, – на всякий случай напомнил Виктор.

– Знаю. Формально – да. Иначе тебе не позволили бы торговать. Но речь сейчас не об этом. Ты... м-м-м... – князь наморщил лоб, – как бы это сказать... Неправильный купец какой-то ты – вот.

Так-так-так! А ведь не первый раз приходится слышать о себе подобное. Казачий атаман Степан как-то говорил те же слова. Да и покойный А-Ка недвусмысленно намекал, что Виктор занимается не своим делом. Теперь вот князь...

– К тому же с Гильдией у тебя, насколько я знаю, отношения не так чтоб очень... – добавил Игорь Сибирский.

Надо же! Князь, оказывается, успел навести справки. Отношения с Гильдией у Виктора и в самом деле были не то чтобы слишком натянутые, но и не близкие. По большому счету, их не было вообще. Никаких. Игорь прав: вступление в Гильдию являлось для Виктора лишь необходимой формальностью. И для Виктора, и для самой торговой Гильдии.

– Ладно, – махнул рукой князь, не дождавшись ответа. – Не хочешь обсуждать это – не надо. Не желаешь служить мне – что ж, воля твоя. Тогда послужи Сибири.

Виктор вздохнул с облегчением. Кажется, неприятная часть разговора закончилась.

– Сибири служить всегда рад.

– Сделаем так, – князь заговорил сухо и по-деловому. – Отправим первую партию горячки с поморским судном и посмотрим, что из этого получится. Все расходы – мои. Снаряжение, припасы – тоже. Топлива возьмете столько, сколько сможете увезти. Если все пройдет удачно и если поморы помогут найти хотя бы один старый военный склад, ты получишь свою долю.

– Какую? – уточнил Виктор.

– Десять процентов устроит?

Виктор не ответил.

– Хорошо, двадцать.

Он снова промолчал, глядя в раскрасневшееся лицо Игоря. Князь не умел торговаться, хотя и очень старался.

– Так и быть, треть твоя, – раздраженно дернул усом Игорь. – На большее не рассчитывай. По рукам? – Князь протянул ему руку.

Виктор пожал княжескую ладонь. На большее – на равную половину, например, – он губу не раскатывал: князя ни с кем не делятся пополам. Но и треть с оружейного склада, вроде того, на который они набрали в Подмосковье, – уже немислимое богатство.

– Люди на корабль нужны? – спросил князь.

– Да, – не раздумывая, ответил Виктор. – Мы потеряли несколько человек. Команду не мешало бы пополнить.

– Я подскажу, кого взять, – кивнул Игорь.

– Извини, княже, но позволь нам самим набирать людей, с которыми мы поплывем.

Игорь недовольно нахмурился.

– Ты своевольный человек, Золотой, – задумчиво произнес он. – Не всякий осмелится перечить князю.

Виктор снова не стал ничего говорить.

– Ладно, набирайте людей. Жалование добровольцам – тоже моя забота. Заплачу столько, что отбоя от желающих не будет.

Глава 10

Стрелец-баба поджидала его в наемническом квартале.

Виктор и Василь направлялись в местный кабаk, где планировали добрать людей на коч, как вдруг дорогу перегородила вынырнувшая из неприметного переулкa знакомая уже веснушчатая девчонка с косой. Она была все в той же кольчуге и выпуклом нагруднике-«бронелифчике», к поясу пристегнуты меч в ножнах, пистолетная кобура и шлем. Да и вообще, надо сказать, выглядела княжеская дружинница жуть как воинственно. Похоже, намечался серьезный разговор.

Стрелец-баба тряхнула непокрытой головой, от чего тугая коса дернулась, словно змеиный хвост. Зыркнула злющими глазницами. Поздоровалась сквозь зубы:

– Привет, что ли, купец-Стрелец.

Ее приветствие прозвучало как угроза.

– Ну, здравствуй, – ответил Виктор, испытывая некоторую неловкость. – Ты это... извини, что спихнул тебя с быконя. Мне нужно было... Ай!

Хлесткая звонкая пощечина обожгла левую скулу.

– Ты чего? – потирая щеку, Виктор ошарашенно уставился на разъяренную фурию.

– Это тебе за то, что сбросил меня с быконя, урод! – прошипела воительница. – Надо мной до сих пор вся дружина смеется!

Василь, пряча улыбку, деликатно отошел в сторонку и предоставил своему спутнику самому разбираться с обиженной девицей.

– Да ты!.. Да я!.. Да тебя!..

Вот же сука, а! Левая щека горела. Виктора распирало от ярости. Выбитый из колеи, он тяжело дышал, не зная, что сказать. Впрочем, высказаться ему не дали.

– Ладно, считай, твои извинения приняты, – милостиво кивнула дружинница: получив сатисфакцию, она быстро успокоилась.

– Ну, блин, спасибо! – Виктор, наоборот, чувствовал, что сатанеет. Не будь Стрелец-баба бабой, давно вмазал бы плеча.

– Ну, блин, пожалуйста, – а она словно и не замечала его состояния. – Но это во-первых.

– Да? А что же во-вторых?

– Я хочу в команду.

– В какую? – Виктор непонимающе пялился на собеседницу.

– К ним на корабль, – та кивнула на Василя, старательно отводившего глаза.

Здрасьте-приехали! Не было печали! У Виктора медленно отвисала челюсть.

* * *

– Я слышала, вы набираете добровольцев, а князь обещает хорошую плату, – с невинным видом объявила дружинница и, ожидая ответа, склонила голову к плечу.

Русая коса качнулась в воздухе.

– И ты считаешь, что наше знакомство следует начинать с пощечины? – после непродолжительной заминки Виктор все-таки обрел способность говорить.

– Вообще-то мы с тобой познакомились раньше, – фыркнула девчонка, – когда ты столкнул меня с седла.

– Ну, если уж быть совсем точным, мы познакомились, когда ты чуть не затоптала меня быконом, – возразил Виктор.

– А хрена было драпать со стены?!

– Драпать?! – поднял брови Виктор.

Поразительно, до чего же эта особа напоминала ему сейчас ругачего лекаря, оставленного на пустынном острове с ранеными поморами. Не, ну точно Костоправ в юбке! В бронелифчике...

– Короче, проехали, – Стрелец-баба раздраженно махнула рукой. – Будем считать, что с этим мы разобрались. Ну, так чего? Когда отплываем-то?

Ишь ты, шустрая какая! Девчонка вела себя так, будто ее уже приняли на коч.

– погоди, не торопись, – осадил дружинницу Виктор. Он уже пришел в себя и теперь даже находил эту встречу забавной. – Тебя как зовут-то?

– Если по имени, то Настя, – скривилась та. Было видно, что собственное имя ей не очень нравится. – Ну, а в дружине по-разному кличут. Одни – Косой. Другие...

– Косая, что ли? – поддел самоуверенную девицу Виктор. – Стреляешь плохо?

– Дурак! – воительница стукнула себя по лбу и... – Коса! – схватив свою косицу, она тряхнула ею перед лицом Виктора. – Ко-са, понимаешь?

– Да понял, понял я, – Виктор отстранил русский хвост.

– Но мне вообще-то больше по душе другое прозвище.

– Ну?

– Змейка.

– Как-как? – удивленно переспросил Виктор.

– Ты че, глухой? Змей-ка! – по слогам повторила она, словно общаясь с умственно отсталым. И добавила многозначительно: – Ты, кстати, тоже меня лучше так называй, если не хочешь проблем на задницу.

Невероятно! И эта стервоза всерьез рассчитывает попасть в команду коча?!

– А почему Змейка-то? – поинтересовался Виктор. – Тоже из-за косы?

Тугая коса действительно дергалась при каждом движении резкой дружинницы как живая змея. И все же странное какое-то прозвище. Какой девке понравится, чтобы ее змеюкой звали?

– Потому что я проскользну там, где никто другой не пройдет, – ответила Коса-Змейка.

– А-а-а, ну теперь ясно, почему тебя в княжеской дружине держат, – улыбнулся Виктор. – Как разведчицу, да?

– Уже ни фи́га не держат, – буркнула девка.

Оба-на! Чем дальше, тем интереснее.

– Князь выгнал, что ли?

– Сама ушла.

– Чего так?

– Были причины.

– А поподробнее?

Она отвела глаза.

– Я – всего лишь Стрелец с пистолетом.

– Всего лишь? – хмыкнул Виктор. Однако же! Большинство сибирских наемников многое отдали бы, чтобы стать такими вот «всего лишь».

– Пистолет – не автомат, – буркнула Змейка. – Тем более, у меня осталась последняя обойма. Была еще пара гранат, но последнюю я истратила во время штурма.

В самом деле, гранатной сумки на ее поясе сейчас не было.

– А хочется большего, – продолжила девушка. – «Калашом» хотя бы обзавестись, как у тебя, к примеру.

– Хотя бы? – снова усмеялся Виктор. Уж он-то знал цену хорошему не «убитому» и не попорченному ржавчиной автомату.

– Да, хотя бы! – задиристо вскинула подбородок Стрелец-баба. – И чтоб патронов было вдосталь. И чтоб самой себе хозяйкой стать, наконец. На княжеской службе этого не заработаешь. А в вашем походе – можно.

Вообще-то, верно: плата за участие в плавании к поморам была обещана немалая, но ведь и не настолько же она велика. Темнит что-то девка. В другом тут дело, ох, в другом.

Виктор покосился на Василя. Поморский капитан по-прежнему держался в стороне и в разговор вмешиваться не собирался.

– Тебя что, князь не ценит? – вновь обратился Виктор к девушке.

Странно, если так. – Ведь именно она во время штурма сожгла норы грунтовиков и поставила перед прочими тварями огненный заслон. Глупо было бы со стороны Игоря Сибирского терять такую сорвиголову, даже если голова эта – дурная до невозможности.

– Князь не князь, ценит – не ценит, – раздраженно отмахнулась Змейка. – Какая, на фиг, разница?! С князем у меня все в порядке.

– А чего ж он тогда тебя отпустил из дружины?

– Игорь Сибирский никогда не держит силком тех, кто хочет уйти.

Что ж, тоже разумно, конечно. На дружинника, который смотрит на сторону, полагаться нельзя.

– Ну а все-таки, почему ты решила уйти? – Виктор попытался поймать ускользающий взгляд собеседницы.

– Я же сказала уже, – та упорно отводила глаза.

– Сдается мне, ты сказала неправду. Или не всю правду. Если с князем у тебя все в порядке, то...

– Помимо князя есть и другие люди, – перебила она.

– В дружине не ужилась, что ли? – Это было бы неудивительно. С таким-то скверным нравом! Виктор снова вспомнил Костоправа.

– Слушай, тебе оно надо, а? – скривилась Змейка.

– Конечно, надо, – невозмутимо ответил Виктор. – О кандидатах, которые изъявляют желание плыть со мной на одном корабле, я должен знать все.

Стрелец-баба вздохнула:

– Неужели не понятно? Ты, блин, совсем тупой или как?

– Не понятно, – пожал плечами Виктор. – Считаю, что тупой. Так что давай, выкладывай.

– Я женщина, – насупилась девчонка. – А в княжеской дружине все сплошь мужики. Ну и... В общем, иногда возникают непонятки. А я – вспыльчивая.

Ага, и злопамятная при этом. Как раз этот момент он уже просек. Виктор потер щеку, которая еще побаливала после недавней оплеухи.

– Ну, такой вот я человек, – Змейка явно завелась. – Мне слово, я – десять. Ко мне подкатят раз, я – сразу в глаз. Теперь все ясно?

– Нет, – качнул головой Виктор. – Не ясно, чего ты у нас забыла. На судне, знаешь ли, тоже будут одни мужики. Причем не все приятные в общении, – Виктор опять подумал о Костоправе, которого предстоит забрать с острова. – Будут и о-о-очень неприятные. И с этим коллективом придется как-то ладить.

* * *

Змейка закусила губу. Видимо, сообразила, что охарактеризовала себя не с самой лучшей стороны. Впрочем, смущалась она недолго. Собственно, и не думала смущаться вовсе.

– Ладно, постараюсь как-нибудь с вами поладить.

Сказано это было так, будто одолжение сделано, и этот очередной закидон Стрелец-бабы Виктору совсем не понравился. А ну как взбрыкнет девка на судне? Попадет ей вожжа под хвост – и чего тогда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.